Неучтенный фактор

Автор:
Сергей Зайцев

Неучтенный фактор

Сергей Григорьевич Зайцев

Лариса Александровна Ворошилова

Юдгару Оноби не повезло. В первом же бою он не выполнил приказ и был изгнан из космического флота Федерации. Сын бикаэлки и человека, он, наделенный необыкновенными способностями, окунается в гражданскую жизнь и быстро осознает, что она не менее опасна, чем бои на дальних форпостах.

Сергей Зайцев, Лариса Ворошилова

Неучтенный фактор

Глава 1

Последней защитный периметр проходит Вампир, – турбулентно завихряющиеся края проема с тихим чмоканьем смыкаются за ее спиной.

Мы останавливаемся, напряженно вслушиваясь в звенящую ночную тишину, нарушаемую лишь безмятежным шорохом листьев под порывами ветра. Тучи нависают над головой низко, словно плавные обводы гигантских скиммеров, заслоняя свет звезд, но дождя сегодня не будет. По крайней мере, в ближайшие четыре-пять часов. Дождь оказался бы нам совсем ни к чему. Где-то,

надрываясь, пронзительно кричит птица. Я сосредоточенно высматриваю глазки камер, расставленных по линии периметра, но замечает их первым Донаван. Глазастый парень. Мы с ним уже вместе два года, и все эти два года я внимательно слежу за тем, как он медленно, но верно набирается опыта и мастерства. Теперь, при его звании сержанта, он может заткнуть за пояс любого офицеришку, вроде меня.

Он лишь молча указывает рукой в необходимом направлении и делает понятный только нам жест. У нас лоцманы, и он может передать информацию с виртуалки на виртуалку, но если по периметру расставлены датчики импульсного сканирования, то нас быстро вычислят. Поэтому приходится гасить даже мысли. Объясняемся жестами, как в древние времена, на заре развития войск специального назначения.

Вообще-то сами камеры нам не страшны. Визуально нас не может засечь ни один прибор, боевой скафандр в режиме станкайера – это идеальная оцифровка окружающей среды, и любые камеры, будь то оптические, инфракрасные или любые другие остаются слепы. Сами-то мы друг друга видим, тут уж наши тактические лоцманы на высоте, но зрелище это не для слабонервного – этакие серые с прозеленью монстры, ночью во сне приснится – на всю жизнь заикой останешься. Но надо заметить, только такая техника мне жизнь и спасала. Мы можем обмануть даже датчики движения, а вот лазерные ловушки, как ни крути, обойти трудновато.

Я бросаю взгляд в ту сторону, куда указал Донаван. Точно: вот он – глазок камеры, хитро укрытый в развилке ветвей на дереве. Даже если внимательно присматриваться, и то не сразу заметишь. Даю семикратное увеличение. Камера наезжает на меня, кажется: даже руку не надо протягивать, просто пальцем коснись, и только. Теперь я могу ее разглядеть во всех подробностях. За пару секунд оцениваю ее технические данные. Этот образец – один из последних разработок. Улавливает не только любой движущийся предмет в радиусе двадцати метров, моментально определяет температуру с точностью до сотой градуса, плотность и даже энергоемкость предмета. Поэтому пробираться приходится в легком скафандре типа Ф-3-19 серии «Фасад». Он тонок и легок, на теле почти не чувствуется, пули его не берут, да и лазер он выдерживает в течение пяти секунд, если долбить в одну точку. Правда, в открытый космос в нем не пойдешь, но фильтры и газовые аккумуляторы, встроенные в оболочку, позволяют дышать в атмосфере с концентрацией кислорода не больше 0,2%.

Сквозь щиток забрала я бросаю взгляд в сторону Сыча и Вампира. Они в моей команде новенькие, взяты только на это конкретное задание, но оценить их способности по достоинству я уже успел. Сыч силен в рукопашном, отличный стрелок, да и ума ему не занимать. Вампир, ну, что скажешь об этой женщине? Умеет вскрыть любой код доступа, в компьютерной технике – Бог… вернее богиня… за последние сутки она уже дважды успела себя показать. Поскан, что стоит чуть слева позади – смышленый малый, отчаянный, про таких говорят – на лету ловит. Единственный, с кем у меня натянутые отношения. Впрочем, у него не только со мной натянутые отношения, он всех подряд задирает – лидерские амбиции выхода требуют. Маломерок, вроде меня, но жилистый, может с полной выкладкой пробежать пятьдесят километров. Видел я его в деле.

Я жестом спрашиваю Сыча, сможет ли он снять камеру. Он уверенно кивает. Отлично, но это на крайний случай. Сейчас нам надо пробраться как можно дальше на территорию противника, не раскрывая своего присутствия. Наша цель – вон то серое приземистое здание в два этажа, что сейчас прячется за густыми зарослями старого леса. Подобраться к нему будет трудно, очень трудно, кому, как не мне, об этом знать. Скорее всего, вокруг него еще один силовой барьер или минное поле с лазерными ловушками, или и то и другое… а еще четыре башни метров по десять высотой, и на каждой своя собственная мощная лазерная установка. Не советую попадать под их прицел. Один залп такой штучки без всяких натуг прошибает защитную оболочку «Фасада» за долю секунды. Вот почему в специализированные подразделения, вроде нашего, берут самых прытких.

Вооружение у нас в отряде в основном легкое, иглометы со стандартными обоймами разрывных игл – для ближнего боя, и лазерные слейеры – для дальнего. Понятное дело, не с таким оружием брать штурмом мощное здание, которое закопалось в землю по самые уши, одна макушка торчит. Это я про верхних два этажа. Но не тащить же с собой станковую ЭМ-пушку, для этого и доспехи нужны другие, тяжелые, на антигравах. Почему на антигравах? Да потому что весит эта пушка почти пятьсот килограмм, а это тебе не походный рюкзак на пятьдесят. Попробуй-ка потаскай на себе такую тяжесть – мало не покажется даже с мышечными имплантами. А они тоже не казенные. Энергию жрут – будь здоров! Харчей не напасешься. Правда, у нас тут у всех специальные энергетические брикеты припасены – десять минут, и ты заправился под самую завязку, да только в боевой ситуации, когда в тебя пуляют, не до брикетов. Это уж можете мне поверить…

Впрочем, нам такая техника и не нужна. Для этого в нашем распоряжении группа Флида. Когда будем готовы к проникновению, она начнет отвлекающий маневр на другом конце периметра, с одновременным «касанием паутины» по всему контуру. Без таких отвлекающих ухищрений нас бы вычислили в два счета даже с нашими доспехами.

Я подзываю к себе Вампира и указываю вглубь территории. Она молча кивает, опускает в гнездо кобуры игольник и достает портативный манипулятор с набором крошечных бимодов. Чего-чего, а пользоваться такой техникой никогда не умел. Вернее сказать, умел, но не достаточно виртуозно. А в ее руках бимоды – отличное оружие против любых датчиков и камер. Она этих жучков словно бы «нутром» чует. Уж не знаю, как, но они у нее порхают, точно по мановению волшебной палочки, подают картинку на виртуалку лоцманов и предупреждают обо всех передвижениях противника задолго до того, как над нами нависнет настоящая опасность.

Бимоды маленькой стайкой срываются с места и несутся в разные стороны, на ходу проводя визуальную разведку и сканируя пространство на предмет лазерных ловушек.

Я киваю Доновану, чтобы прикрывал тылы. Сыч берет на прицел камеру. Вампир занята своим делом. У Поскана тоже ушки на макушке…

И тут до меня доходят волны опасности.

Задание у нас хреновое и чертовски сложное. Когда почти сутки назад мой отряд вышел за пределы связи с базой, нас было шестеро. Сейчас на одного меньше. Клевый погиб по собственной дурости и самонадеянности. Но для такой крохотной группы и один – большая потеря. Меня всю дорогу не покидало гаденькое ощущение, что слишком уж легко мы обходим расставленные ловушки, без особых помех продвигаясь вперед. Складывалось впечатление, будто нами играют, точно шахматными фигурами на доске.

Я поворачиваю голову влево и внимательно всматриваюсь в сумрак ночи, туда, где периметр уходит на девяносто градусов. Опасность идет оттуда. Я делаю шаг в сторону и боковым зрением улавливаю движение Донована. Останавливаю его жестом руки и продолжаю продвигаться, стараясь ступать как можно тише. До смешного: ловлю себя на том, что подсознательно задерживаю дыхание, хотя

его-то как раз глушит защитная оболочка «Фасада».

Из-за кустов сначала появляется одна фигура, потом другая. Патруль.

Они идут прямо на меня. Неужели заметили? Или нет?

Делаю осторожный шаг в сторону и застываю, прижавшись боком к стволу дерева. Патруль ступает почти бесшумно, точно боясь кого-то спугнуть, зеркальные забрала шлемов медленно поворачиваются из стороны в сторону, сканируя пространство. Молодцы, ребята, свое дело вы знаете, да только и мы не первый раз замужем. Уже понятно, что нас патруль не видит. Сейчас все зависит от трех переменных: есть ли среди них эмпаты, держат ли они в патруле менгийских кошек и не запаникуют ли мои ребята. Вроде все – тертые калачи, а Вампир – женщина особенная, в ней профессионализма больше, чем во всей нашей группе, она и движений-то лишних не делает, но раз на раз не приходится. Гашу даже мысли. И тут же начинаю испытывать то отстраненное ощущение, когда перестаешь чувствовать себя живым существом. Просто предметом, камнем, например.

Вот уже третий поравнялся со мной, проходит мимо. Дальше – никого. Только трое. Если бы ни датчики и камеры, их можно было бы убрать без лишнего шума. Но и это не наша задача. Наша задача – вон то приземистое здание…

И тут вдруг все начинает идти наперекосяк. Я только краем глаза улавливаю, как вся троица одновременно, точно по команде, вскидывает тяжелые лазерные слейеры и начинает оборачиваться. Время в такие мгновенья для меня послушно приостанавливает бег. Не задумываясь, стреляю прямо в затылок последнему, пробивая голову насквозь вместе со шлемом, мгновенно смещаю ствол и срезаю второго тем же лучом. Охранник не успевает даже вскрикнуть: мощный заряд вспарывает его внутренности. Гнусавое завывание сирены взметается к небесам и будоражит воздух, наполняя его вибрацией. Третьего, который, собственно, и поднял тревогу, гасит Сыч.

– Пробиваемся! – ору я по внутренней связи, уже игнорируя все законы маскировки. Почему не сработали бимоды? Вопрос встряхивает сознание, точно в шейкере, и коктейль из мыслей лавиной несется вразнос, не давая ни единой зацепки.

Сыч одним ловким выстрелом разносит камеру – скорее ради разрядки, теперь это совершенно бессмысленно, а Вампир, сунув сложенный манипулятор в карман на поясе, срывает с бедра и вскидывает наизготовку тяжелый слейер.

Теперь все будут решать мгновения. Пробиться назад нам не удастся: силовое поле по периметру переведено в боевой режим. Придется прорываться вперед, только вперед, и не иначе – взять приступом здание, перебить охрану и персонал, засесть в нем и вызвать подмогу через спутник. Здесь наверняка имеется канал гиперсвязи, не может не быть.

– Вперед! – я бросаюсь первым и сразу же нарываюсь на перекрестный обстрел трех лазерных установок, бьющих с башен.

Донаван реагирует первым, его ответный луч пронзает тьму, точно сверкающая стрела. Он бьет по первой установке, и тут же в перекате через плечо перебрасывает натренированное тело куда-то в кусты – только треск стоит. Земля взрывается огненным фонтаном в том самом месте, где еще долю секунды назад был боец.

Я несусь вперед и слышу за собой лишь топот и смачные шлепки листвы по скафандру. Свет вспыхивает с безудержной яростью – волна света, океан. Режим станкайера все еще в действии, но наше перемещение сейчас не заметит разве только слепой: кусты ходуном, ветки в разные стороны, трава под рифлеными подошвами башмаков мнется…

Тут на моих глазах Поскана накрывает силовой ловушкой: его волочет куда-то в сторону, он хватается за дерево, а потом рука неестественно выворачивается…В крике, рывком, он пытается бросить тело вправо, но его перекручивает, точно тряпку, я слышу, как с треском лопается броня, а потом парня разрывает надвое и дальше ноги тащит в сторону, оставляя на примятой траве кровавый след… Забрало шлема с бликами голубовато-белого света смотрит в мою сторону, его пальцы скребут влажную траву, а потом он роняет голову и затихает…

Донаван выскакивает откуда-то из-за кустов, впереди, не успевает пригнуться, его голова попадает в прицел сразу двух установок, на какое-то мгновенье она высвечивается в темноте ночи неестественно багровым светом, а потом лопается, и я только слышу чавкающие звуки разлетающейся плоти…

Я падаю плашмя на сырую землю, носом в траву, меня накрывает силовым коконом, точно многотонным прессом, если бы ни импланты и экзоскелет доспехов, меня бы сплющило, как горячую болванку. В голове успевает проскользнуть единственная мысль: нас ждали…

Малкис внимательно следил за пультом управления центра виртуального тренинга, непрерывно пожевывая конец зубочистки. Старая привычка еще с тех времен, когда во рту оставалось несколько собственных зубов. Теперь у него вся челюсть искусственная. Неплохо смотрится, если не знать. Улыбка, как у рекламной красавицы. Но привычка осталась, куда же от нее денешься?

Операторская представляла собой миниатюрную рубку космического крейсера – подковообразный пульт управления с многочисленными датчиками, верньерами и независимыми клавиатурами, масса тактических экранов, двумя рядами располагавшихся полукругом в неглубоких гнездах во всю стену.

Если разобраться, то Малкис, с его зубочисткой во рту, просто зря кредиты получал, сидя в своем черном глянцевом кресле на антигравах. В любое время вахты вошедший мог застать одну и ту же картину: длинные ноги вытянуты и покоятся на специальной подставке, спрятанной под панелью, блуждающий взгляд карих глаз рассеян и отрешен, точно ему и дела нет до того, что творится вокруг, а его большая голова на тонкой шее покачивается в такт неслышной мелодии. Музыку он любит, сиглайзер почти никогда не выключается, поговаривали, будто бы он и спит под «ультра-техно-космос». Одно слово – фанат.

Почему адмирал Сотников держал Малкиса в своем штате, могло показаться загадкой только для непосвященного. Малкис был внебрачным сыном младшей сестры адмирала Ефкартаса, печально известного по бойне на Сулине, вот влиятельный адмирал и пристроил своего не слишком умного родственничка на тихое местечко, подальше от себя, дабы иметь поменьше хлопот. Малкис отсиживал кредиты, возясь с курсантами из летной академии «Фобос», которых присылали на форпост «Глитрази» для прохождения практики. Сплошные сопляки – что называется, еще «лазера не нюхали», боевых вылетов не имели, а потому тренироваться сперва им приходилось в нейросимуляторах, в которых виртуально спроектированная реальность максимально погружала будущих вояк в боевую обстановку.

Сейчас взгляд Малкиса поочередно скользил по трем работающим экранам. На одном из них истребитель-МК-96 серии «проктис», из разряда аэрокосмических кораблей среднего класса, пытался уйти от преследования противника в лабиринтах извилистого и узкого каньона. Получалось это у него не слишком удачно, «истребитель» неуклюже переваливало с боку на бок, точно пьяного в стельку. Реакции курсанту явно не хватало: на атаки противника он реагировал запоздало. И рано или поздно это должно было привести к фатальному исходу. А в результате – не сданный зачет.

– Кабздец тебе сейчас будет, тормоз, – пожевывая зубочистку, с некой долей злорадства прокомментировал Малкис, наблюдая за неудачными потугами новоиспеченного пилота. На следующем экране группа вояк пыталась пробиться сквозь плотный огонь лазерных установок. – И вам всем кабздец, – его руки, сложенные на груди слегка шевельнулись. Он осклабился, когда одного из виртуальных бойцов на экране перекрутило, а потом разорвало пополам и окровавленные останки потащило в сторону. – Я же говорил, что каб…

– Малкис!

Малкис чуть не подпрыгнул в кресле. Вот же дурацкая привычка у капитана – входить в операторскую на цыпочках и пугать занятого делом человека. Тем не менее, Малкис поспешил растянуть губы в кривой ухмылке, по его понятиям, означавшей радушие:

– А, Март! Просимулироваться пришел?

– Еще чего! – Капитан Март Оноби, рослый импозантный мужчина, из тех, что непременно имеют успех у слабого пола, картинно взмахнул рукой, точно отгоняя от себя невидимую муху. – У меня теперь местечко – не бей лежачего. Никаких тебе летных часов, никаких нормальных перегрузок. Никакого тренинга, предполетного тренажа и разборов полетов, когда от напряжения ноги ноют, а задница отваливается, – гость бесцеремонно присел на край панели прямо перед оператором, заслонив широкой грудью видимость двух экранов.

– Повезло тебе, – даже не скрывая черной зависти, выдавил Малкис. – Поговаривают, тебя скоро в штаб переводят? Генерал Линкари запросил твое личное дело. Уж там тем более работенка не пыльная. Не то, что здесь, рядом с границами, – Малкис неопределенно мотнул узким, гладко выбритым

подбородком куда-то в пустоту, явно намекая на внешний космос, который начинался сразу за мощными переборками базы. – Никаких тебе «волков», никаких сирен боевой тревоги, никаких налетов…

Март улыбнулся. Улыбнулся профессионально, выставляя на показ отменные ослепительно белые зубы. Уж что-что, а это он умел. Он вообще умел ладить с людьми. Умел работать, вернее, создавать видимость работы. Иногда это куда важнее. И еще, он всегда умел навязать ту нехитрую истину, что сам он – Март Лигаст Оноби во всех отношениях – незаменимая личность. Вот и генерал Линкари тоже так считал.

– Мне не просто повезло, я это заслужил, – поправил Март. – В моем личном деле ничего, кроме благодарностей.

Малкис неожиданно заржал, откидываясь на спинку кресла. Уж он-то знал, как Март зарабатывал все эти благодарности. С кем – вась-вась, с кем – кусь-кусь. Он фамильярно подмигнул капитану. Тот неловко кашлянул, одутловатое лейтенантское лицо вытянулось, посерьезнело. Не дурак – намек понял.

– Так ты чего сюда приперся, если не просимулироваться? А-а, понял. – Малкис многозначительно понизил голос. – Ты верно, насчет новой программки? Надо же, всего два дня, как прислали, а слухов – не меряно. Но, ты уж извини, дружище, пока начальство не составит по ней заключение, я не имею права демонстрировать ее кому-либо еще… – Малкис развел руками и вскинул брови. – Но программа классная, сам пробовал. Мне по штату положено. Отличный симулятор. Наши мальчики будут в полном восторге…

– Симулятор чего? – Март нахмурился. Непонятная болтовня Малкиса его раздражала.

– Борделя с Бергана-3, – и оператор снова заржал, крупно сотрясаясь в кресле всем телом.

Этот урод никогда не умел держать дистанцию, с раздражением подумал Март Оноби. Фамильярничает даже с Сотниковым. А тот терпит. Ну да, понятное дело. Кому же охота портить отношение со штабным адмиралом. А вообще-то, этого Малкиса гнать надо в три шеи. И к черту его дядюшку со всеми его дерьмовыми регалиями. Выискался тут еще – герой Сулинской Войны.

– Ты ошибся. Мне нужен Юдгар.

– А, так тебе братец нужен… – разочарованно протянул Малкис, зубочистка пропутешествовала обратно в левый угол рта и там запрыгала: – Он в третьей кабине, второй час оперативного задания повышенной сложности. – Малкис глянул на экран, хрюкнул и довольно осклабился. – Хреново у него там. Половину команды уже потерял, осталось трое. Надо полагать, задание не выполнит, так что порадовать мне тебя нечем…

– Вырубай программу, – жестко скомандовал Март.

– Да ты что! В своем уме? – и без того круглые глаза Малкиса от удивления становятся выпуклыми, как у глубоководной рыбы. – Ты же знаешь, уставом запрещено…

– Лейтенант, мне необходимо срочно поговорить с курсантом Юдгаром Оноби, и у меня нет времени ждать, когда он завершит задачу. Его Сотников вызывает.

Малкис демонстративно отпихивается ногами от пола и отъезжает от пульта управления, складывая руки на груди.

– Ну и что, что вызывает? Будто твой Сотников порядка не знает. Курсант ведь сейчас даже не соображает, что находится в симуляторе, для него это задание – реальное. У него потом крыша поедет, а меня отдадут под трибунал? Сам выключай, если так уж приспичило!

Март пристально посмотрел сначала на лейтенанта, потом на пульт, и на какую-то долю секунды на его лице появляется сомнение… Затем выпрямился и холодно отчеканил:

– Лейтенант, это официальный приказ. Если вы откажетесь подчиниться, я подам на вас рапорт.

Этот может, раздраженно подумал Малкис. Однако как же надо не любить собственного братца, чтобы вот так… Черт бы его побрал. Ему-то что? Его скоро в штаб переведут, поближе к генеральским чинам, он там себе быстро карьеру сделает… А Малкису расхлебывать последствия его сумасбродства.

Но пришлось подчиниться.

ЗАДАНИЕ АННУЛИРОВАНО.

Слова вспыхивают на виртуалке лоцмана в командном диалоговом окне.

Я продолжаю вжиматься носом во влажную холодную траву, накрытый силовым куполом ловушки, и соображаю: с ума они там все, что ли, посходили? Мы еще до лаборатории не добрались! Ну да, нас осталось двое – я и Сыч, где-то еще прячется Вампир, если не погибла, но нас еще рано списывать со счетов…

Неужто все-таки списали?

На долю секунды я ощущаю какую-то перемену во внутреннем состоянии. Знать не знаю, что произойдет в следующее мгновенье, но чувствую: придется действовать…

ЗАДАНИЕ АННУЛИРОВАНО. ПОДГОТОВКА К ВЫХОДУ ИЗ ПРОГРАММЫ.

Это что еще ха хрень? Какой программы? Сбой в лоцмане, что ли? Или с базы кто-то пытается связаться? Некогда думать, сейчас меня должно интересовать только одно – как выжить. Я инстинктивно напрягаю мускулы, импланты срабатывают моментально, адреналин, и без того бурлящий в крови, взлетает до беспредельных цифр. Сердце колотится так, что кажется – на базе слышно. И в то же мгновенье силовой купол гасится, оболочка с треском лопается. Парализующий луч станнера бесшумно взрезает пространство, но я уже бросаю тело в сторону, и ловлю его лишь краем локтя левой руки. Сотни тысяч игл впиваются в плоть. Но боль – это ничто. Перекатываюсь в кусты, вскидываю слейер одной правой, стреляю. Черная фигура на фоне световой волны ломается, точно глиняная, оседает на землю, следующая выпрыгивает из-за деревьев и ловит еще один выстрел. Стреляю точно, безошибочно выбирая наиболее уязвимые точки на защитных доспехах. Ребята, объясните своим

работодателям, что негоже экономить на ерунде. Потому что ерунды в нашем деле не бывает. В таком дерьмовом снаряжении можно только в песочнице играться, а не в бой идти…

ВНИМАНИЕ. ПОДГОТОВКА К ВЫХОДУ ИЗ ПРОГРАММЫ.

Строчки символов начинают пульсировать в виртуалке, мешая сосредоточиться. Точно лоцман дохнет, зацепило чем-то, что ли? Но ведь ничего не чувствую, и шлем на ощупь цел…

– Облезете и неровно обрастете! – ругаюсь непонятно на кого, вскакиваю и несусь вправо, не разбирая дороги.

ПОДГОТОВКА К ВЫХОДУ ЗАВЕРШЕНА.

Да черт бы их всех там побрал, совсем сдурели?! Сами же предупреждали, что с базой связи не будет, во избежание, что называется. А теперь, когда до цели осталось рукой подать – вот тебе на!

– Туда! – Сыч выскакивает откуда-то слева, точно черт из табакерки и, пригнувшись, несется наискосок, хватая меня за локоть. Тот самый. Я едва не рычу от боли, но закусываю нижнюю губу и молчу. Наперерез устремляется еще одна фигура, Сыч срезает ее одним точным выстрелом, даже не целясь, от бедра. Впрочем, с самонаводящимся сектором прицела в виртуалке – это не такая уж сложная задача. Конечно, если ты не косоглазый. Но таких в десантный дивизион не берут.

Куда же это он? Ах вот оно!

ПРОГРАММА ВЫКЛЮЧЕНА.

Едва успеваю за Сычом, он на полторы головы выше меня, и ноги у него подлинней. Такому, как я, маломерку, никогда не угнаться за стайером. Сыч, я знаю, даже на дивизионных соревнованиях всех обставлял. Поэтому несусь изо всех сил, но каждый новый шаг неотвратимо увеличивает расстояние между нами. И все бы было не так хреново, если бы ни эта долбанная надпись, которая мельтешит перед глазами.

И тут я слепну, слепну в ту самую секунду, когда Сыч скрывается впереди за кустами. Я цепляюсь левой ногой за что-то жесткое, и тело по инерции летит вперед, пытаюсь сгруппироваться, но когда не видишь, чего ждать, то хрен подготовишься. И потому удар получается жестким, даже чересчур жестким. Сначала о ствол дерева, потом о землю.

Долю секунды лежу и соображаю, в чем дело, потом мысленно отдаю приказ отсоединить нейропорты, и лоцман послушно выключается. Пару секунд жду, потом поднимаю щиток забрала и нетерпеливо сдираю нанокомп с виска, не глядя, зашвыриваю куда-то в кусты. Вот уж никогда не думал, что эта хреновина может вырубиться, да еще в такой момент. Ведь работает зараза на энергии носителя, а энергии из меня сейчас – фонтан, только успевай улавливать. Так что же тогда произошло?

– Лейтенант! – Сыч опять вываливается из темноты, именно вываливается, тяжестью собственного тела продавливая почти физически ощутимый барьер ночного мрака, цепляет меня за локти, вздергивает на ноги. Быстро, одним взглядом оценивает меня. Режим станкайера у Сыча отключен, доспехи заляпаны грязью, забрало поднято.

– Цел? Что происходит, лейтенант? У меня лоцман навернулся.

Понятно, у него те же проблемы.

– Хрен с ним! Куда дальше, ориентируешься?

– Туда! – Сыч срывается с места и за секунду исчезает из вида. Я несусь следом, не задавая вопросов. Ломая кусты, как стадо взбесившихся динозавров, катит волна охранников в легких доспехах. Явно намерены взять нас живыми. Ну, ребята, это дудки…

Скатываемся в какой-то овраг… Точно, был такой на карте. Лоцмана нет, уточняющую информацию извне не запросишь, остается рассчитывать только на собственную память. А если ей верить, то выводит этот овраг прямо к верхним этажам подземной лаборатории, чья крыша сейчас должна скрываться за густыми посадками где-то слева.

Я на ходу выхватываю из гнезд на поясе несколько паутинных гранат и веерным движением разбрасываю их за собой. Ну, братва, держись, сейчас вас ждет большой сюрприз!

– Ну, ты скоро выключишь программу? – Марту не терпелось поскорее покончить с бессмысленным ожиданием. У него еще работы сегодня по горло. И дался же Сотникову этот идиот Юдгар. Уж коли турнули его из курсантского корпуса, так турнули. На кой черт еще устраивать ему беседу на душеспасительные темы…

– Но я же уже… – Малкис ошарашено таращился в экран, где по-прежнему шел бой, зубочистка вывалилась изо рта, но он этого даже не заметил. – Я ее уже выключил…

– Тогда выволакивай его из бокса.

– Но он не отключился.

Опять Малкис дурит, раздраженно подумал Март Оноби. У него эти идиотские шуточки не переводятся.

– Не понял.

– Он не отключился, – Малкис только сейчас переводит взгляд с экрана на капитана Оноби. – Что тут непонятного? Я отключил программу, вывел его из режима погружения… он сам не желает выходить.

– Что ты болтаешь? Ты вообще соображаешь, какую чушь несешь?

И тут Малкиса прорвало:

– Я-то соображаю! Я соображаю, что программа продолжает работать независимо от команд, которые я ввожу, вот что я соображаю! Твой Юдгар каким-то образом продолжает находиться в виртуальности и выполнять поставленную перед ним задачу… Глаза разуй и посмотри на экран! – неожиданно заорал Малкис капитану в лицо, брызгая слюной.

Пришлось Марту снизойти до его предложения. На экране и в самом деле творилось что-то непонятное. Поверх движущейся картинки висело красноречивое сообщение: «Программа завершена». Однако фигурки на экране продолжали бежать вниз по склону, а справа сверху вниз выводились столбцы привычных цифр: показатели пульса, дыхания и артериального давления, характеристики активности головного мозга, а также наличие и тяжесть мнимых повреждений.

Март недоуменно похлопал глазами. До него дошло только одно: происходит нечто из ряда вон выходящее, но что именно? Судя по тому, как орет Малкис – совсем уж чрезвычайная ситуация. Но на то и оператор, чтобы справляться с такими ситуациями… Черт, уж не из-за его приказа с экстренным выходом началась вся эта чехарда, может, какие-то накладки с мозговой активностью у братца? Только этого не хватало. Лишние неприятности ему абсолютно не нужны, хватит и того, что уже есть. Вечно с этим придурком Юдгаром одни проблемы… Наверное, будет лучше, если Малкис разберется сам, без него. Меньше ответственности.

– Мне нужен курсант Юдгар Оноби, – по слогам произнес Март, – и через десять минут я жду его в своем кабинете. Делай что хочешь, но вытащи его оттуда.

Он нервно одернул на себе форму и поспешно вышел вон.

– Вытащи, – проворчал Малкис, тупо глядя в экран. – Как же я его вытащу, если он вытаскиваться не желает… ИскИн!

– Слушаю, – отозвался по внутренней связи бесстрастный голос искусственного интеллекта, отвечавшего за управление всей компьютерной начинки форпоста «Глитрази».

– Кабину №3 отключить от компьютерной сети и обесточить.

– Не могу выполнить команду, – отрапортовал ИскИн. – Программа «Погружение» не завершена, сценарий «Диверсант-26» развивается самостоятельно.

– Именно это я и пытаюсь сделать, болван, – лицо Малкиса побагровело от бешенства. – Отключай кабину!

– Команда принята… – секундная задержка. – Исполнению не подлежит.

– Да какого… Причины?!

– Изменение командного приоритета, нахожусь под управлением стажера.

Малкис мигнул пару раз, провел пальцами по губам, ища зубочистку, не нашел, и снова уставился в точку. До его сознания далеко не сразу дошел смысл озвученных слов.

Что происходило за моей спиной, я знаю в точности, мне для этого даже оборачиваться не пришлось. Все гранатки ложатся рядком, надежно перекрывая проход. Конечно, охранников на территории лаборатории много, человек пятьдесят, не меньше, и все они – профессионалы в своем деле, этого со счетов сбрасывать не стоит, но все же им до нас далеко.

Гранаты крохотные, точно камешки, их в такой темноте и не сразу-то разглядишь, даже если очень присматриваться. А присматриваться им некогда. Им требуется взять нас живыми и выкачать из нас максимум информации. Это их задача. А наша задача – забрать «материал», взорвать лабораторию и живыми вернуться на базу. Они по рукам связаны приказом, а мы – нет. А стало быть, у нас есть преимущество, мы можем их убивать, всех скопом или каждого по отдельности. И когда первые несколько нарвутся на паутину из полимерных нитей микронной толщины, что сейчас сеткой закрывает проход, и посыплются на тропинку мелкими кусочками, то остальные поневоле притормозят, чтобы оценить опасность. Отличная ловушка, вот только надо выбрать верный момент, когда именно ее применить. В самом начале погони нельзя, они еще начеку. Да и оторваться при этом слегка не мешает. А еще хорошо ставить ее на повороте, на узкой лесной тропинке, где густая листва закрывает видимость. Как здесь.

С такой скоростью я не бегал давно. Пожалуй, последний раз года два, когда меня выставили на стайерскую дистанцию вместо Люка, который тогда ногу себе повредил за час до старта. Пришел я, правда, последним, но все же пришел. Сейчас я гнал, наверное, с не меньшей скоростью. Правда, знавал я моменты и похуже. Ничто так не стимулирует, как перспектива словить в спину парочку разрывных пуль из гаусс-винтовки. Если от тебя потом что и останется, то искать это что-то придется в радиусе пяти-семи метров. Когда руководство этих балбесов поймет, что пытаться взять нас живьем бессмысленно, приказ вести огонь на поражение последует незамедлительно. Поэтому, пока они там наверху не передумали, надо уничтожить как можно больше народу.

В темноте, наконец, смутно обозначился противоположный склон – добрались до дна. Топот за спиной слегка стихает:

– Сыч!

Тот замирает на месте настолько неожиданно, что я на него налетаю – точно грудью на скалу наскакиваю, меня едва не отбрасывает назад, но Сыч ловко оборачивается и ловит меня, и снова за левый локоть. Да что же это он, специально что ли?

– Залегаем!

Мы оба быстро окидываем взглядами местность и, не сговариваясь, находим очень удобную позицию для прицельной стрельбы – несколько крупных валунов, заросших по бокам густыми, но низкими кустами, словно специально выложены рядком вдоль каменистого ложа обмелевшего ручейка, бегущего по дну широкого оврага. Галька возле них осклизлая, покрытая густым налетом тины. Если хлынет ливень, валяться нам под ним, уткнувшись мордами в липкую вонючую грязь.

Залегаем.

Охранники выскакивают на нас и сразу же нарываются на такой шквал огня, точно стреляют не два человека, а, по меньшей мере, целый взвод. Луч слейера срезает троих, как ножи газонокосилки – траву. Тот, что прямо напротив меня, вскидывает наизготовку станнер, я стреляю, промахиваюсь, но Сыч ловко срубает его, прошивая голову насквозь ярким высверком. Это тебе в отместку за

Донавана.

Охранники настырно лезут все ближе, напролом, почти не скрываясь, словно у каждого из них по несколько запасных жизней, но потом я вижу, как они начинают замедляться, на ходу меняя станнеры на слейеры и гаусс-винтовки с автоматическим прицелом. Значит, все-таки команду дали. Ну что ж, помирать, так с музыкой.

Они бросаются на нас бегом вниз по склону, и я только сейчас обращаю внимание, что их не так уж и много, всего десятка два, не больше. Правда, нас-то всего двое. Первый вражеский луч ударяет по верхушке куста справа от меня, превращая его в пепел, затем над головой начинают визжать сверхскоростные кусочки металла, разогнанные электромагнитными полями гаусс-винтовок до космических скоростей, и склон за спиной от густой очереди мелких взрывов встает дыбом из крошева камней и земли. Приходится отложить слейер и перейти на бесшумное и беспламенное оружие – игломет, иначе нас слишком быстро засекут по огневым точкам выстрелов. Пусть побегают.

Бросаю тело далеко влево, чтобы сменить позицию, нахожу удобный упор и нажимаю на спуск. Слышу лишь сиплое шипение, когда первая сотня игл вылетает из ячеистого ствола, густо засеивая пространство тонкими юркими смертями. Из игольника хорошо стрелять с близкого расстояния, метров на тридцать-пятьдесят, но зато если уж бьешь, то кромсаешь наверняка – доспехи долго не выдерживают, особенно если лупить по одним и тем же зонам. Первый же охранник роняет оружие и хватается за живот, но второй успевает прижаться к стволу дерева, и кора взрывается облаком щепок. Прицеливаюсь и выпускаю следующую порцию игл, бедное дерево, содрогается от корней до макушки, уж если кто и не заслужил такой участи, так именно оно. Когда облако чуть рассеивается, охранника уже нет. Только успеваю подумать, что и этого превратил в дикобраза, как целый и невредимый охранник выскакивает из-за ствола и несется прямо к нам. Иглы врезаются прямо в лицевой щиток забрала, с хрустом вспарывают его, превращая голову бедолаги в фарш из черепных костей, лицевых тканей и мозгов. Прости, парень, ничего личного. Работа такая.

Однако туго же они соображают. Только сейчас залегли. Отстреливаются лениво и несогласованно. Явно время тянут – либо ждут подкрепления, либо нас кто-то обходит с тыла. Но такой радости я им не доставлю.

– Уходим! – командую Сычу, и мы с ним на полусогнутых, мелкими перебежками, незаметно начинаем забирать вправо, там еще одна удобная позиция…

Лучи света с вышек запоздало шарят по валунам, за которыми мы только что скрывались. Привет, ребята, нас уже там нет!

Впереди появляется еще одна живая цепь. Все-таки зажали. Сыч открывает огонь на поражение раньше, чем я успеваю сообразить – давать команду или смываться в узкий коридор. Приходится не отставать. И вдруг прямо за спинами охранников раздается мощный взрыв. Едва успеваем броситься на камни ничком. Пара осколков от брони со свистом пролетает мимо уха и врезается в ствол дерева за спиной. Это кто же их так? Неужели подоспело подкрепление с базы?

Еще один взрыв ложиться едва ли не в пяти метрах от нас. Вжимаюсь лицевым щитком шлема в гальку и мечтаю срочно превратиться в песчаную змею, чтобы закопаться по самые уши. Но взрывов больше нет. Поднимаю голову – крики, вопли, строй врагов сломан. Все несутся – кто куда. И среди всего этого хаоса мелькает чья-то темная фигура. Больше ни хрена разглядеть не могу. Да, вот когда начинаешь оценивать преимущества инфракрасного излучения, приказавшего долго жить вместе со сдохшим лоцманом. Озадаченно смотрю на Сыча, он – на меня, потом, не сговариваясь, срываемся с места и бросаемся в рукопашную…

Бледное лицо Малкиса отсвечивало синюшным оттенком, лоб блестел от капелек холодного пота. Он чувствовал большое желание сбегать в туалет, но боялся оторваться от панели управления. Проблема заключалась не только в том, что бортовой компьютер вдруг выкинул фортель и отказался выводить курсанта из программы. Малкис включил для Оноби нейросимулятор пятнадцатого поколения. Ради эксперимента. Делать этого оператор права не имел, но надеялся, что ничего страшного не случится, да и не узнает начальство, а теперь вот… теперь из-за необдуманного приказа трусливо сбежавшего капитана все прахом пошло, что-то в системе разладилось. И если с этим Юдгаром что-нибудь случится, то с него три шкуры сдерут, и не поможет ему его орденоносный дядюшка… И что теперь делать, он ума не мог приложить. Просить помощи у специалистов форпоста по программному обеспечению он не решался. Может все-таки как-нибудь обойдется?

Он снова облизнул пересохшие губы. А если не обойдется?

Не обошлось. На лоцман пришел сигнал от начальника службы безопасности Каттнера:

– Малкис, что у тебя там? Бортовой ИскИн заявляет, что он перегружен из-за контакта с природным интеллектом. Что за чертовщина? Что за программу ты запустил?

Несколько секунд Малкис сидел, тяжело отдуваясь, и пытаясь придумать подходящее объяснение, в котором он не фигурировал бы главным виновником, но ничего путного в голову не приходило. Пауза затягивалась, поэтому пришлось сказать, как есть.

– У меня курсант в нейросимуляторе…

– Ну так отключи его! – оборвал его Каттнер, не дослушав. – С причальных колодцев поступает сигнал, что ИскИн задерживает работу технического обслуживания крейсеров. На ремонтных доках тоже мелкие неполадки. В конце концов, такого быть не может, чтобы мощный ИскИн был не в состоянии справиться с единственной учебной программой.

– Я уже пытался ее отключить, – Малкис едва не плакал. – ИскИн утверждает, что программа не может быть отключена!

– Что это за программа, черт бы тебя побрал?

– Новый нейросимулятор, его прислали два дня назад.

– Наши программисты с ней ознакомлены? Они дали по ней заключение?

– Нет, я не успел…

– Так какого же черта ты тогда ее включил?

– Но, я же не знал…

– Малкис, у тебя будут неприятности, очень крупные неприятности. Лейтенант, моли Бога, чтобы все поскорее закончилось. Если в этот самый момент «волки» решат устроить вылазку, а мы из-за твоих фокусов не сможем выпустить со стартовых колодцев ни одного звена… то отправишься ты под трибунал. Это самое малое, что я могу тебе обещать.

– Но я ничего не могу сделать, я уже все перепробовал!

– Сделаем. Не дрейфь, – в разговор по лоцману вклинился Шойи, кардониец, видимо, проблема разрослась как раз до уровня главного программиста форпоста, раз ему пришлось вмешаться. Оператор сразу почувствовал облегчение. Ну, если сам Шойи взялся за дело, то лично он, Малкис, уже больше ни за что не отвечает. И слава Богу.

Она выскочила на меня прямо из-за кустов, и я едва не выпустил в нее остаток обоймы, но Вампир с ее феноменальной реакцией успела перехватить мою руку с иглометом. В бледном отсвете луны на нагрудных пластинах доспехов влажно блеснули пятна крови – чужой, естественно, кровь была даже на опущенном забрале шлема. Прошлась по противнику как мясорубка.

Интересно, у нас с Сычом нанокомпы отказали, а как с этим делом у нее?

– Молодец, Вампир, – я хлопаю ее по плечу, звук получается убийственный, точно молотком по стальному листу. Вампир смотрит на меня сверху вниз, я не вижу ее глаз, но взгляд чувствую, неживой он какой-то, как у киборга. Я, конечно, не ментат, но близок к этому.

– Планы не изменились? – говорит, точно камешки бросает – четко, размеренно и монотонно. – Отступаем или пробуем проникнуть в лабораторию?

Я зло скалюсь в ответ:

– Слишком большие потери, чтобы отступать. Предлагаю подняться по стене, захватить одну из башен и оттуда по лифту или лифтовому колодцу спуститься до нижних этажей лаборатории.

– Дело. Другого пути я тоже не вижу.

– Приготовься! – Шойи пересылает сообщение, и Малкису становится не по себе. – Сейчас я его буду убивать. Как только программа сработает, быстро отключай симулятор, иначе у него мозги и в самом деле сгорят.

Малкис подгоняет к себе виртуальную клавиатуру, заносит палец над клавишами, напрягаясь в ожидании. Секунда, две, три…пять… на экране три фигуры, ловко лавируя среди зарослей, пробираются к монолитной стене башни, что виднеется чуть впереди. До нее уже остается не больше пяти метров, когда Оноби делает резкий скачок вправо, почему-то уходя с тропы. И тут же вздымается столб пламени – вспышка, безмолвная и ослепительно-страшная, как огненный смерч.

– Давай!

Малкис одним движением пальца обесточивает симулятор, срывается с кресла и несется к кабинке. Распахивает дверь, врывается, срывает нейрошлем с курсанта. Датчики отваливаются сами, худощавый узкоплечий парень, бледный, с посиневшими губами, лежит в ложе, его грудь едва поднимается в неровном дыхании, волосы на голове слиплись от пота.

Ну, слава Богу! Жив!

Малкис хлопает парня по щекам – никакой реакции.

– Эй, Юдгар… Юдгар Оноби… черт! Да очнись же!

Ночная темнота вокруг громоздилась неясными силуэтами кустов и деревьев, и все это мелькало с бешенной скоростью, когда мы втроем сломя голову неслись к одной из башен. Я знал, что меня сейчас убьют – чувство было острым и отчетливым. Проклятье! Я не хотел подыхать. Но я знал цену собственной интуиции. Охотились на меня, именно на меня, а не на Вампира или Сыча.

Я пытался высмотреть опасность, но так и не смог понять, откуда она исходит.

До башни оставалось-то всего несколько ярдов, когда впереди, всего в паре шагов рванул взрыв. Я успел лишь заметить ослепительно яркую вспышку, грохота не было, был только удар, и этот удар обрушился на меня с такой силой, что чернота, накатившая на сознание, показалась благодатным спасением от боли. Но сквозь эту темноту кто-то принялся меня трясти и шлепать по щекам. Сквозь муть перед глазами с трудом различаю какого-то урода, похожего на пугало. Враг? Тело действует автоматически, руки взлетаю к горлу противника. Стискивают его железной хваткой. Но тут налетают другие, отрывают от несостоявшейся жертвы, с силой выкручивают руки, едва не ломая, и оттаскивают прочь.

И только пару минут спустя я вдруг начинаю соображать, что зовут меня Юдгар Оноби, и что человек, которого я чуть не придушил – лейтенант Малкис. Вот тогда-то мне и становится по-настоящему хреново.

Глава 2

Коридор станции после нейросимулятора казался нереальным, точно прописанный каким-то недоучкой в скверном графическом редакторе. Серовато-коричневые пластиковые стены, монотонно-зеленое покрытие пола – мягкое и звукоизолирующее. Настенные световые панели излучали приглушенный, рассеянный свет, не отбрасывавший теней – насколько Юдгар знал, светились флуоресцентные бактерии с Канна ира, способные существовать даже в полном вакууме. Почти все современные корабли были оснащены именно такими источниками света. Они не ломались, почти не требовали ухода, кроме того бактерии еще и размножались. Раз в месяц их подкармливали специальным химическим реактивом, а раз в две недели отсасывали излишки и заправляли в новые световые панели. Или уничтожали в утилизаторе. Одним словом – сплошные преимущества…

Что-то он не о том думает. Сдались ему эти бактерии…

Голова немного кружилась, а взгляд никак не хотел фокусироваться на отдельных предметах, мало этого, любая встречная фигура заставляла внутренне содрогаться. Юдгару все еще казалось, что идет он не по станции, а

по коридорам злополучной лаборатории, в которую ему так и не удалось прорваться. И он, без своего верного скафандра и силового экзоскелета, представляет легкую добычу для врага. Стоит им опознать в нем чужака, и его тут же пристрелят. Ему стоило огромного труда сдерживать собственное сознание в рамках разумного и переключать его на окружающую реальность. Проклятье, да что с ним творится? За четыре года учебы в курсантском корпусе он провел не меньше двух тысяч часов летной практики в нейросимуляторе. Даже «умирать» приходилось несколько раз, но еще ни разу он не чувствовал себя так скверно… Сейчас бы отлежаться, прийти в себя как следует… Так нет же, начальство вызывает.

Честно говоря, своего сводного брата, капитана Марта Оноби, ему сейчас хотелось видеть еще меньше, чем Сотникова, а зайти придется. Приказ был передан недвусмысленный – сначала к нему, затем к адмиралу Сотникову. Видимо, Март решил подстраховаться, прежде чем представить его пред светлые очи высокого начальства, вот только подстраховаться в чем? Хороший вопрос… Впрочем, Юдгар догадывался, по какому поводу заместитель начальника самого мощного форпоста на границе с Республикой Волков, адмирал Сотников, вызвал его снова. Опять будет капать на мозги из-за того проклятого боя в астероидном поясе…

Он воспользовался лифтом, чтобы спуститься на два уровня. Непринужденная беседа двух курсантов из параллельного курса оборвалась, точно ножом отрезало, как только он вышел из лифта в коридор. Оба одарили его красноречиво презрительными взглядами и посторонились, точно боясь запачкаться. Высморкаться на них, что ли? Ладно, пусть живут.

Юдгар с независимым видом прошел мимо.

Минуту спустя он уже входил в каюту капитана Марта Оноби.

Братец сидел в удобном мягком кресле с высокой спинкой, и сразу скривил губы, стоило только курсанту переступить порог.

– Проходи, садись, – Март ткнул пальцем в небольшой откидной стул у стола.

Юдгар не считал себя ментатом – так, небольшие природные способности, не больше – но настроение людей улавливал отлично. Сейчас его братец пребывал

в крайнем раздражении. И раздражение это ему требовалось на кого-нибудь выплеснуть. Лучше всего – на Юдгара: дешевле обойдется. В конце концов, бывший курсант не станет жаловаться, писать рапорт и бегать по инстанциям. Да это и не в его характере.

– Ничего, я постою. Не хочу отнимать твое драгоценное время. Зачем хотел меня видеть?

– Садись, я сказал!

Юдгар пожал плечами и опустился на указанное место.

Все его проблемы оттого, что его никто и никогда не воспринимает всерьез. Брат и тот не упускал случая им покомандовать, даже когда в том не было никакой насущной необходимости. Еще бы. Ни красотой, ни статью природа Юдгара не оделила. Его рыжеватые с кошачьим отливом глаза смотрели на мир дерзко и вызывающе из-под тонких и редких бровей, а дурацкая привычка прищуриваться и морщиться всякий раз, когда его голову посещала какая-нибудь «гениальная» мысль, делала его совсем уж похожим на подростка. Он был смугл, точно выходец с Бикаэллы, однако волосы у него не отливали благородной синевой, а походили на уголь, прибитый пылью, к тому же, стриг он их редко, и это служило вечным камнем преткновения. Устав не то чтоб запрещал подобные прически, но рекомендовал короткую стрижку, но Юдгар и здесь шел наперекор всем. Никто и никакими силами не мог его заставить подстричься, как положено. А когда лейтенант Сижа – старший куратор курсантского корпуса – сделал ему замечание, тот на следующий же день вдел в ухо серьгу. Чем только вызвал новую порцию насмешек однокашников.

Март же был совсем другим человеком. И внешне, и по характеру. Его широкие плечи казались представительницам слабого пола самой удобной опорой в суровой и изменчивой жизни, а гордо посаженная голова и правильные черты лица невольно притягивали взгляды. Многие считали его красавцем. Он знал об этом и воспринимал данный факт, как нечто само собой разумеющееся. Для Юдгара не было секретом, что Март очень беспокоится о своей внешности, и немало времени проводит перед зеркалом, наводя марафет на своей физиономии, укладывая волосок к волоску так тщательно, словно это занятие было самой важной вещью в его жизни. Он всегда шил форму только на заказ – так уж вышло, что одно плечо у него было слегка короче другого, и специальная подкладка мастерски скрывала данный дефект. Кроме всего прочего, от него за

версту несло дорогим дезодорантом.

Что же до характера… То на взгляд Юдгара братец являлся закоренелым эгоистом, в любой ситуации заботившимся в первую очередь о своей шкуре. А таких людей Юдгар со своим юношеским максимализмом на дух не переносил. Не взирая на родственные связи.

– И о чем ты же хотел поговорить?

– О твоем рапорте, – холодно усмехнулся Март.

– Полагаю, это не твоего ума дело.

– Ошибаешься. Твой позор бросил тень на всю нашу семью, а значит, и на меня тоже. И я не могу остаться в стороне, как бы этого не хотел. Я обещал отцу позаботиться о тебе.

Нашелся тут, заботливый…

– Я отца об этом не просил, – равнодушно произнес Юдгар.

– Зато отец просил об этом меня! Ты мой брат, и я имею право…

– Всего лишь сводный, не забывай, – спокойно перебил его Юдгар. – И если честно, плевать мне на твою заботу.

Март нервно дернул губой и откинулся на спинку кресла:

– Ты уже доплевался, сосунок. Все еще мало? Ты едва не угробил звено. Я склонен думать, что ты действительно струсил. Поверь, сейчас на «Глитрази» нет такого человека, который бы думал иначе. Тебе просто повезло, что пока ты только курсант и еще не ходишь под военной присягой, поэтому с тобой и нянчатся как с гражданским лицом. Иначе давно загремел бы под трибунал. Я бы на твоем месте принял предложение Сотникова и прошел сканирование мозга добровольно.

– А ты бы на это пошел?

– Вопрос лишен смысла, – надменно завил Март. – Я не убегал с поля боя.

– Ты всегда умел отвертеться от прямого ответа. А знаешь, почему ты не убегал? Потому что ты вообще никогда не участвовал в боях.

– Ты не можешь уйти из флота просто так, – сквозь зубы процедил Март. Выпад Юдгара задел его за живое.

– Да ну? – деланно изумился Юдгар. – Это почему же?

– Потому что тем самым ты докажешь, что струсил на самом деле.

– Но ведь ты все равно так считаешь, разве нет? Так не все ли равно?

– Докажи, что это не так.

– А ты вообще в курсе, что глубокое сканирование мозга может вызвать необратимое повреждение памяти? Нет уж, рапорт об увольнении кажется мне более предпочтительным вариантом, чем доказательство своей невиновности такой ценой…

Юдгар прекрасно помнил, что с ним тогда произошло, но от самого воспоминания ему всякий раз становилось плохо, поэтому он старался забыть его, абстрагироваться, словно ничего и не было… И именно по этой причине при малейшей возможности лез в нейросимулятор отрабатывать боевые сценарии, хотя от него никто этого уже не требовал – чтобы вытеснить воспоминания из памяти новыми впечатлениями, а чем эти впечатлений сильнее, тем лучше…

Но разве такое забудешь?

Он летел в качестве ведомого в звене из пяти истребителей «пр октис». Не набрав достаточное количество боевых часов, он должен был просто идти за ведущим, отстреливаться, если понадобится, но самое главное – «не выпасть» из боя, как говорили пилоты, не потеряться и не подставиться. Поначалу это вполне удавалось, если учесть, каким лихим воякой он показал себя в первом же

бою. Тем более что и второй вылет казался не слишком сложным. Просто разведчики засекли вражеский транспортник, который сигналов не подавал, на запросы не отвечал, и, стало быть, мог рассматриваться, как потенциальная цель для нападения. Ловушкой тоже не пахло, да и трудно устроить засаду на достаточно большом расстоянии от плоскости астероидного пояса, где и спрятаться-то негде. Но когда они обстреляли вражеское грузовое судно и зашли на второй разворот, желая убедиться, что подчистили хвосты, четыре звена «волков», целиком состоящих из юрких и маневренных истребителей «зубоглав», выпрыгнули из пустоты, точно из ниоткуда, и сразу же обрушили на «проктисов» убийственный шквал огня. Яростный огонь разорвал звено, заставив его распасться. В первую секунду Юдгар был так ошеломлен, что не успел моргнуть, как их окружили со всех сторон.

«Уходим к астероидам!» – отдал приказ ведущий. Юдгар понимал, что в данной ситуации силы противника превосходят более чем в четыре раза, да к тому же фактор неожиданности сыграл против них. Ничего не оставалось, как нырять в хаотические нагромождения пыли и камней астероидного пояса, прятаться в них, как в лабиринте и не высовывать носа, пока не прибудет подмога. На экранах наблюдения правофланговый попытался отстреливаться, но тут же закувыркался вверх тормашками, когда ему в хвост влепился плазменный заряд. Взрывной волной его швырнуло наперерез Юдгару, курсант едва успел отреагировать, уводя машину в крутом развороте.

«Ведомый, прикрой!» – приказал командир, он явно собирался атаковать противника, не дожидаясь подкрепления.

Это было чистым безумием, но Юдгар послушно рванул за машиной, которая, судя по показаниям ИскИна, находилась всего в двух тысячах километров впереди. Остальные развернулись, пытаясь пробиться назад к «Глитрази», однако стена сплошного огня не давала пройти, оттесняя обратно к астероидному поясу. Их ловко зажали в клещи. Юдгар включился в бой: доля секунды – синхронизировать сектор прицела с наводкой, мысленно отдать приказ. Он почти играючи подбил двоих – «зубоглавы», превосходя «проктисов» маневренностью и скоростью, значительно уступали истребителям федерации по огневой мощи и броне. Зато их было много. Слишком много для пятерки… нет, уже четверки «проктисов»… Он уже приготовился вспороть лазерным лучом брюхо третьему «волку», как где-то рядом рвануло, и истребитель Юдгара швырнуло вниз, к плотному кольцу астероидного пояса. Пришлось отчаянно маневрировать, пытаясь совладать с управлением поврежденной машины.

Юдгар в силой вдавил контроллер двигателя, набирая скорость и задирая нос в попытке уйти от столкновения с каменной глыбой тонн под пятьсот, которая перекрыла ему курс. Ушел. Но легче не стало – рой красных точек на виртуалке шлема увеличился раза в два. «Волки» явно решили их здесь похоронить. Они заходили со всех сторон, палили из плазменников… но ни один истребитель из оставшейся четверки «проктисов» пока не пострадал. Юдгару понадобилось несколько секунд, чтобы осознать этот факт. Еще только прибыв сюда, он уже был наслышан о способностях «волков». Поговаривали, что один их пилот даст фору любому федеральному звену. Возможно, это и было так, да только сейчас они лупили все больше мимо. И в этом тоже крылся свой смысл. Какой? Вскоре стало ясно – «волки» просто загоняли их в плоскость астероидного кольца. Но зачем? Астероидный пояс с большого расстояния казался монолитным кольцом, на самом же деле представлял собой довольно хаотический поток камней и пыли. Попадались среди них и огромные валуны, способные при столкновении в лепешку расшибить любой из истребителей. Если «волки» хотели их убить именно таким образом, размазав о скопище каменных глыб, то выбрали слишком неэффективный способ – гораздо проще было расстрелять из бортовых орудий. К тому же, хотя полет среди астероидов являлся смертельно опасным, шанс выжить там имелся.

«План Ф», – приказ командира был односложен и обсуждению не подлежал. Вероятней всего, уже весь пилотский состав «Глитрази» поднят по тревоге и первые несколько звеньев несутся сюда на субсветовых скоростях. Но как можно перестроиться и нанести удар по силам, которые на данный момент превосходят тебя в несколько раз? Этого Юдгар понять не мог. То ли ведущему было известно нечто такое, чего не знали все остальные, то ли этот лейтенант просто хотел погеройствовать. Однако геройство длилось недолго – словно сообразив о его намерениях, враг обрушил на корабль командира шквал огня. На глазах Юдгара борт «проктиса» вспух багровым облаком взрыва, и истребитель развалился на части, хаотично кувыркающиеся космическом пространстве. Контратака захлебнулась. И Юдгар не придумал ничего лучшего, как выполнить настоятельные требования «волков» – нырнуть в астероидный пояс. Истребитель скользнул в мизерный проем между двумя валунами, уходя от рвущихся за хвостом плазменных зарядов…

Мышеловка захлопнулась.

Именно тогда Юдгар и ощутил панику. Рой беспорядочных ассоциаций и мыслей захлестнули мозг, мешая соображать. Присутствие . Иначе это ощущение было

назвать нельзя. Оно мгновенно проникло в сознание – чужеродное, холодное; оно казалось инертным, и в то же время настолько вездесущим, что вызывало полное ментальное отторжение. Юдгар уставился в пустоту виртуалки. Он видел, как остальное звено разворачивается, маневрируя между камней и пыли, и стремится выйти из кольца, несясь навстречу «волкам». Но все это проходило мимо сознания. Присутствие чужеродной твари удерживало Юдгара в зоне досягаемости. Оно манило, тянуло к себе, звало. И он боролся с этим зовом как мог, силой воли и разума…

Юдгар даже не сразу сообразил, что отдал приказ машине зависнуть на месте, и теперь «проктис» парил в пространстве, одним боком притулившись к небольшому астероиду, диаметром в двести метров. Голод. Неизбывный голод, длившийся в течение многих сотен тысяч лет. Ощущение казалось выматывающим, как одиночество, отчаяние или страх. Голод проникал в каждую клетку, вытягивал последние силы. Время застыло, перестал существовать весь окружающий мир, и Юдгар выплыл из этого сумеречного состояния, только когда его истребитель вели на «буксире» по направлению к «Глитрази». Перед глазами мельтешили черные пятна, голова кружилась, тело, точно ватное, отказывалось слушаться, его знобило и трясло, как в лихорадке. Однако в медицинском отделении ничего страшного не обнаружили: понижение температуры тела, артериального давления, замедление сердечной деятельности, и только.

Юдгар так и не понял до конца, что с ним тогда произошло. Он с кем-то или чем-то сражался там, в поясе астероидов, но этот поединок был невидим для других, потому что был ментальным… Следовательно, практически недоказуем без глубокого сканирования мозга. Что ж тут удивительного, когда все решили, что Юдгар Оноби струсил. Понять ход рассуждений окружавших его людей было несложно: всего второе боевое задание, а его угораздило попасть под массированный обстрел превосходящими силами противника, тут уж у кого угодно могут сдать нервы. Особенно у зеленого курсанта, который если и рисковал, то только на тренажерном кресле. Ну и черт с ними со всеми…

Все это случилось четыре дня назад, и все эти четыре дня с ним на базе никто не разговаривает, от него шарахаются, как от чумного. Пятеро его товарищей по комнате старательно делают вид, будто знать его не знают. Сначала он едва не плакал от такой несправедливости, потом разозлился, теперь ему было все равно. Он твердо решил, что не будет оправдываться.

Когда Сотников два дня назад вызывал его к себе и поставил перед выбором – или он проходит сканирование мозга, или вылетает с флота, Юдгар колебался недолго. Будь он стопроцентным военным, с ним бы и в самом деле не стали церемониться, а тут приходилось действовать с оглядкой на гражданский кодекс, иначе запросто можно было раздуть громкий скандал. А у адмирала Сотникова и так проблемы со снабжением и пополнением личного состава своего форпоста, в высших командных кругах он давно не в милости… так что из двух зол следовало выбирать наименьшее, и то пока имелась такая возможность…

– И куда ты направишься? На Лардовану? Искать работу? – голос Марта, полный нескрываемого презрения, заставил вернуться к действительности. – А на что ты годишься, если разобраться? Что ты умеешь? Ты даже практику по летной подготовке провалил. У тебя нет лицензии, ты не сможешь работать пилотом. Такого засранца, как ты, никто и не возьмет. Стоит только глянуть в твой послужной список, если его вообще можно назвать послужным. Одни рапорта, жалобы и бесчисленные нарекания.

Юдгар хмыкнул. Да, здесь Март прав. У него рапортов и взысканий больше, чем у пятерых его однокашников по комнате, вместе взятых. И никто в этом не виноват, кроме него самого. В конце концов, нарываться на неприятности – это его хобби.

– Работу я найду. Уж мусорщиком меня точно возьмут, можешь не сомневаться.

Губы у Марта задергались.

– Хватит паясничать! Ты свою жизнь сам похерил. Правильно тебя шутом называют, шут ты и есть! Ты думаешь, мне приятно, когда ко мне подходят и убитым голосом произносят слова соболезнования, точно у меня кто-то умер? Ты – трус. Нет, трус в квадрате. Сбежал с поля боя, а теперь бежишь с флота. Хоть бы имел мужество признаться в этом.

– И тебе бы стало легче? – внутри медленно закипала злость. Юдгар знал, чего на самом деле боялся Март. Что этот случай помешает ему перевестись в штаб, куда брали только с незапятнанной репутацией. А Юдгар, будучи его близким родственником, превратился для него в большое жирное пятно, которое теперь

не отмоешь никакими средствами. И Март был готов ухватиться за любой шанс снять с него обвинения – ради себя, любимого. А то, что при сканировании может пострадать мозг Юдгара, его волновало в последнюю очередь. Если вообще волновало.

Ему вдруг захотелось придушить это тупое, хамоватое существо, заботившееся только о своих шкурных интересах и по какой-то роковой случайности проходившееся ему братом. Ну почему люди, которые его окружают, настолько не доверяют ему? Ну, понятно, Шульга – его бывший друг – был знаком с ним всего пару лет на последних курсах летной академии, но Март… А что, собственно, Март? Он всегда считался особенным. Пока был жив отец, он ходил в любимчиках. Марта всегда ставили в пример. А Март оказался изрядной сволочью. Даже мужик из него нормальный не получился, потому что женщины и секс ему нужны были лишь для самоутверждения, не больше. Сидел в нем некий комплекс неполноценности, который в зародыше давил в нем всякие человеческие чувства. Вперед по трупам! Вот его девиз. В академии он был первым. Выпускные экзамены сдал экстерном. Его и Сотников ценит – не голова, а настоящий тактический ИскИн, да и только. Потому его теперь и в штаб переводят. Отправят учиться дальше, чтобы изучал стратегию. Через пяток лет, глядишь, сам станет командовать форпостом, а потом и до адмирала флота доберется. Да только гниль в его душе от высоты положения вряд ли уменьшится.

Юдгар тяжело вздохнул и поднялся, безразлично бросив:

– Откровенно говоря, я даже рад, что так все получилось. В конце концов, я улечу, а вы останетесь. И мне уже все равно, что вы там себе про меня вообразили. Я не собираюсь оправдываться. Вас ведь, в сущности, не интересует, что произошло на самом деле. И почему я вышел из боя и оказался среди астероидов. Но теперь это ваши проблемы. И если в скором времени вся ваша база накроется, – он развел руками и пожал плечами, – то это тоже ваши проблемы. Ладно, хватит трепаться, мне нужно идти.

– А ну стой! – Март вскочил и схватил Юдгара за руку. – Я не давал тебе разрешения, щенок!

Губы Юдгара конвульсивно дернулись, он без всяких усилий разжал сжимавшие его пальцы, хотя Март на вид был куда мощнее и сильнее.

– Оставь меня в покое, – раздельно проговорил Юдгар, в упор глядя на сводного брата. – Я обойдусь без твоих душеспасительных бесед. Я тебя не трогаю, и ты тоже ко мне не лезь!

Он вышел из каюты, оставив Марта Оноби исходить злобой в гордом одиночестве, и окончательно утвердившись в решении дать Сотникову тот же самой ответ, что и брату.

Прощай флот и да здравствует гражданка.

Глава 3

Двое суток спустя после неприятного разговора с братом Юдгар уже сидел в одном из салонов нового пассажирского лайнера «Осбор», совершавшего галактический перелет между Лардованой и Новыми Колониями. Утомительное десятичасовое путешествие подходило к концу, корабль вошел на окололунную орбиту, и теперь все его пассажиры оживленно переговаривались, готовясь к посадке.

Салон третьего класса, которым Юдгар и путешествовал, представлял собой нечто очень похожее на старые аэрокосмические лайнеры первого поколения – четыре ряда по четыре кресла, довольно узкие проходы, пахнущие пластиком панели и тусклое покрытие полов – все это создавало впечатление некой убогости. Правда, в подлокотники каждого кресла были вмонтированы персональные пульты подключения к инфосети. Можно было заказать фильм, или послушать хорошую музыку, можно даже было сходить в бар и слегка оттянуться, конечно, если у тебя на карточке достаточно кредитов. У Юдгара кредитов не было. У него оставалась крохотная сумма, которой бы хватило добраться от космопорта до города и заплатить за дешевый номер в какой-нибудь третьеразрядной гостинице.

Ну что ж, бывшему курсанту «Фобоса» и этого достаточно. Своих собственных денег он пока не заработал. А потому все десять часов Юдгару пришлось отсиживаться в кресле, изредка пользуясь услугами стюардессы, когда она разносила бесплатные напитки и обед. Правда, что уж греха таить, обед оказался на славу, такого ни в летной академии, ни в форпосте «Глитрази» не

подавали, это уж точно. Там, в основном, заботились о калориях и витаминах.

Юдгар уже обратил внимание на разнообразие представителей рас в салоне. Вон чуть впереди, в четырех креслах разместились бикаэлки. Трое – с длинными иссиня-черными волосами, туго затянутыми в косы, четвертая – непривычно светловолосая, то ли крашеная, то ли метиска. Общаются только между собой, да и то по лоцманам. Юдгар это сразу определил по скупым жестам и взглядам, которые они изредка бросали друг на друга. Ко всем остальным – полное равнодушие. Словно бы в салоне никого и нет. Даже к стюардессе, которая подошла поинтересоваться, что высокочтимые дамы будут заказывать на обед, отнеслись с некоторой долей надменности – ну конечно, небось, эта смертная прервала их такой важный и такой содержательный разговор.

Бикаэлки, считались лучшими профессионалами в военном деле. Они сами выбирали задания, которые предстояло выполнить, сами назначали оплату, и горе тому, кто пытался их обмануть. Что такие профессионалки делали в салоне третьего класса, Юдгар представления не имел. Но выглядело это в высшей степени странно. Три женщины не походили на молодых и сопливых девчонок, впервые вылетевших со своей планеты повидать мир и срубить немного денег, на эту категорию тянула лишь четвертая, светловолосая – та явно была молода, видимо, ученица одной из старших матрон…

А вот сидит доррикс с планеты Гелион-6. Огромная серовато-зеленая шишкастая голова медленно поворачивается на основательной, точно свая, шее. Большие темные глаза полуприкрыты белесоватыми мембранами. Клапаны, широких ноздрей широко раскрыты и едва заметно подрагивают – бедолага изнемогает от духоты и влажности. На Гелионе-6 воздух раскален, как в печи, да и по понятиям человека, сухотища стоит жуткая. К тому же атмосфера в полтора раза плотнее. При обычном атмосферном давлении дорриксы чувствовали себя так же, как человек, поднявшийся на большую высоту – любые усилия приводят к нехватке кислорода. К тому же средняя температура салона для доррикса низковата. Вот и трясет его мелкой дрожью. Даже костюм не помогает. Что же этот несчастный собирается делать на Лардоване? Там пустынь и вовсе нет. Изничтожили еще на заре зарождения цивилизации, когда первые поселенцы вплотную взялись за изменения климата. Там только озера, моря, множество рек мелких и великих… Юдгар сочувственно усмехнулся. Он представления не имел, какая нужда потащила этого бедолагу в такую среду обитания. Наверное, очень вескими должны быть причины.

А вот берганка. Ну, этой фиолетово-золотистой красотке все нипочем. Вылезла из родимых затхлых болот и рада. Трясет водопадом розовых кудрей, болтает без умолку со своим спутником, ее низкий, грудной голос разносится по всему салону. Остроконечные ушки так и подергиваются, реагируя на каждый звук, а огромные, на пол лица миндалевидные глаза, солнечно-золотистые, с вертикальными зрачками, так и стреляют по сторонам, раздавая авансы всем, кто попадает в поле зрения. Хорошо, что она сидит от Юдгара далеко, иначе бы он задохнулся от феромонов, которые она испускает. Проклятье, эта красавица когда-нибудь нарвется на настоящие неприятности, если будет так «вонять». В конце концов, у половины самцов этого салона уже давно началась непроизвольная реакция на ее флюиды. Правда, ощутить запах феромонов может далеко не каждый, для этого надо иметь определенного рода рецепторы, как у самцов с Бергана-3, но, как это ни странно, сам Юдгар запах отлично ощущал и даже находил его не совсем уж отвратительным.

Рядом с Юдгаром сидел кардониец – сопланетник Шойи, системщика с форпоста. Почти все выходцы с Кардоны – непревзойденные программисты и компьютерщики. Кардона всего пару столетий как вступила в содружество Федерации, и поначалу не имела не то что собственной компьютерной сети, а даже и самостоятельной промышленности. Но кардонийцы оказались на редкость сообразительными существами – математиками от природы. Вся группа экспертов по программному обеспечению Форпоста, к примеру, состояла из них. Кардона представляла собой крохотную планетку, четвертую в двенадцатипланетной системе красного карлика Гис таира-9, и ее коренные жители с трудом переносили ультрафиолетовое излучение, их глаза, приспособленные к красному освещению, представляли собой нечто напоминающее фасетчатый сенсор – выпуклый, с собственными фильтрами защиты. Телосложение у них было крайне слабое, поскольку планета с низким уровнем гравитации не требовала сильных и развитых мускулов. Для всей группы программистов на «Глитрази» создали отдельный отсек, где они могли чувствовать себя вполне комфортно. Однако обслуживающий персонал Форпоста забредал туда крайне редко и неохотно, из-за постоянной мрачной атмосферы, давившей на психику.

Этот субъект, что сидел рядом с Юдгаром, представлял собой вполне типичного представителя системы. Однако он не был закован в экзоскелет, как делали другие кардонийцы, и Юдгар пришел к выводу, что этот парень, как видно, не на шутку озаботился развитием мускульной системы, чтобы иметь возможность путешествовать по иным мирам Федерации. Конечно, легче всего понадеяться на экзоскелет или антигравы, но может случиться так, что и то, и другое

окажется недоступным, и что тогда? Так что решение нарастить мышечную массу выглядело весьма неглупым. Особенно учитывая то обстоятельство, что кости у этих существ были практически полыми, а костная ткань представляла собой губку, рыхлую и почти невесомую. Сложность космических перелетов для кардонийцев состояла еще и в том, что даже при частичной разгерметизации корабля, когда остальным существам особо ничего не угрожало, полые кости кардонийцев буквально взрывались под давлением воздуха внутри, разрывая плоть в мелкие кусочки. К тому же, существовала еще одна причина, заставлявшая эту расу избегать длительных перелетов и путешествий по другим мирам – атмосфера. Легкие кардонийцев представляли собой два огромных меха, которые качали воздух из бедной и разряженной атмосферы, повышенное давление приводило к перенасыщению кислородом, легкие, чтобы защитить организм начинали сворачивать альвеолы, часть легких просто выпадала из процесса дыхания, и в конечном итоге это приводило к необратимым последствиям. В общем, сплошные проблемы. Юдгар не за какие коврижки, в том числе и за супергениальные математические способности, не захотел бы оказаться в шкуре своего соседа… Его даже передернуло от такого предположения, и он поневоле бросил беглый взгляд на кардонийца. Треугольная голова цвета болотной плесени, затянутая в прозрачную пленку скафандра-мембраны, была откинута на подголовник кресла и совсем не двигалась. Выпуклые глаза существа под банками специальных очков-фильтров, были закрыты, но безгубый рот то и дело двигался, точно произнося неслышные слова. Тонкие проводки, туго прижатые мембраной к телу, тянулись от носа по длинной шее и вниз, под одежду. Огромная грудь, похожая на раздутый шар, вздымалась и опускалась при каждом вдохе. Возможно, кардониец плохо себя чувствовал, возможно, просто занимал время решением какой-нибудь задачи, или же, подключившись к инфосети, старательно впитывал информацию. Проникнуть в его мысли Юдгар не мог, да и не хотел. В конце концов, это не его дело. Если «парню» станет плохо, стюардесса всегда под рукой.

Насколько Юдгар знал, галактический лайнер «Осбор» насчитывал в себе двадцать три салона, и из них только пять – для пассажиров гуманоидного типа, кислороддышащих. Были и салоны для особо богатых, а еще существовали апартаменты для существ, желавших путешествовать в одиночку. Стоили они, по личным меркам Юдгара, умопомрачительно дорого, но, тем не менее, желающих находилось достаточно, и билеты распродавались за пару месяцев вперед, хотя лайнер делал ежедневные перелеты.

Юдгар хмыкнул – это еще хорошо, что военное ведомство, на пару с космическим флотом имеет бронь на определенное количество мест в каждом

таком лайнере, и не пожалело билетика, чтобы поскорее избавиться от дезертира, то бишь его, Юдгара. Правда, довольствоваться приходится только третьим классом, а если бы Юдгар выразил страстное желание приобрести билет во второй, в первый или в экстра-класс, то заказывать пришлось бы за шесть или семь месяцев вперед. Невольно создавалось такое впечатление, будто вся Федерация, включая младенцев, сорвалась с насиженных мест и двинулась путешествовать по Галактике – от нечего делать. Путешествовали все: мамаши с детьми, профессионалы всех мастей и всех рангов, не нашедшие работу в одном месте и надеявшиеся найти ее в другом, летели и мелкие служащие, которых вызвали на место работы по контракту, мелкие бизнесмены, супружеские пары, у которых едва хватало денег на дешевый номер в захолустной гостинице, и прочий народ, которому не терпелось посмотреть мир и показать себя…

Да, с образованием Федерации, Галактика превратилась в нечто напоминающее большой перекресток – когда отрезанные друг от друга цивилизации стали близкими соседями. И одно это обстоятельство заставило многих задуматься о том, что ждет Содружество в ближайшем будущем. А будущее, согласно прогнозам статистиков и ученых, представлялось вполне радужным. В ближайшее время было обещано прорвать барьер вокруг Галактики и выйти во Внешнее Кольцо, которое так манило своей недосягаемостью. Предполагалось, что именно там, за этим барьером находятся самые древние цивилизации, с их сверхсовершенными технологиями, способные подарить всему Содружеству не просто могущество, а всемогущество, которым не обладают даже Боги…

В эту чушь Юдгар не верил. Он привык доверять собственной интуиции, а она подсказывала, что если Федерация и сумеет когда-нибудь преодолеть барьер и выйти за пределы Галактики во Внешнее Кольцо, то у нее начнутся такие неприятности, которые ей пока даже и не снились. Пока же из всех цивилизаций, населяющих галактику, самыми сильными и влиятельными оставались Ашуа. Но как бы они ни были сильны, до всемогущества им далеко. Хотя, если разобраться, то именно они-то и создали пресловутую Федерацию с ее инфосетью и структурой администрирования. Грызня и распри между цивилизациями за сферы влияния улаживались теперь без особых проблем. Ашуа оказались прирожденными дипломатами и организаторами. Стоило им только возникнуть в зоне очередного военного конфликта, как он тут же, казалось, затухал сам собой, рассасывались застаревшие проблемы, появлялись новые технологии. Ашуа создавали огромное количество рабочих мест, развивали экономику планет, ввели настоящую интеграцию между мирами. И в самом деле, зачем создавать на пустом месте высокие технологии, когда их

можно завезти, к примеру, с Лардованы или Новы-2? Зачем специально добывать и разрабатывать кремний и другие минералы на планетах, где их мало и разработки оказываются дорогостоящим удовольствием, когда на то есть Гелион-6 и Кадриярр? Так что, пока существует Федерация, существуют и достаточно сбалансированная торговля между расами. Но Юдгар знал, и знал на собственном опыте, что иногда планеты настолько бедны, что им нечего дать, кроме живого материала. Бикаэлки, как его мать, например, продавали себя в качестве наемников, как и шелтяне, но во всей Галактике не было им равных, и это знали все. Ни бикаэлки, ни шелтяне никогда не вступали в вооруженные силы, они не служили в армии, не летали на флоте, они выполняли исключительные задания, с которыми никто другой справиться не мог. Однако Бикаэлла считалась старой планетой, ее раса давно вошла в Содружество, в то время как Шелта заняла свое место всего сто лет назад. И тем не менее шелтяне быстро отвоевали себе место под солнцем и иногда их нанимали с гораздо больше охотой, чем бикаэлок. В свое время Юдгар часто бродил по инфосети, набирая информацию, которая представляла для него хоть какой-нибудь интерес. И он прекрасно знал, какая разница между этими двумя расами. Бикаэлки не особо утруждали себя моральными принципами. Для них не существовало никаким моральных или этических норм, если дело касалось работы. Вот эти четыре женщины, которые сейчас сидели чуть впереди – они наверняка летели по вызову своего нанимателя. И ничто и никто не был в состоянии заставить их отказаться от выполнения работы. Юдгар также знал, что бикаэлка может убить собственную мать или дочь, если та станет у нее на пути. После того, как бикаэлка выпускала дочь – при достижении той совершеннолетия и сопутствующего обучения – в «свет», и отрекалась от нее, они становились совершенно чужими людьми, ничем не связанными ни морально, ни материально.

Шелтяне – иное дело. Шелтянин никогда не пойдет против сопланетника, как бы ни сложились обстоятельства, и если его пытаются заставить убить своего, то трупом, скорее всего, окажется тот, кто заказывает такую работу и настаивает на ее выполнении. Поэтому чаще всего шелтян нанимали те, кто еще не совсем потерял принципы. Бикаэлок нанимали все. В определенном смысле от такого расклада они даже выигрывали, хотя шелтяне считались более сильными профессионалами в своем деле.

Правда, существовали еще и фрайдены. Но эти странные существа имели свой собственный кодекс чести. Фрайдена почти невозможно убить, его нельзя унизить или оскорбить, абсолютно невозможно запугать или заставить выполнить то, что он не желает выполнять. Они служили исключительно

телохранителями и никогда не нанимались для устранения других существ. Их услуги стоили дорого, дороже, чем брали бикаэлки или шелтяне, но и равных им не было во всей Галактике. Они были эмпатами и владели особым даром быстрого движения . О них ходили легенды, их изображения можно было найти в инфосети, но встретить фрайдена просто так, в жизни, считалось чем-то вроде большой редкости, едва ли не чудом. Ни бикаэлки, ни шелтяне никогда не обучали чужих – закрытые касты, закрытые школы, и все же их навыкам можно было научиться, имея определенные способности. Но чего уж нельзя сделать точно, так это стать фрайденом. Им можно только родиться. И только это наделяло их той исключительностью, которой обладали эти существа.

Юдгар всегда завидовал таким людям, вернее не людям, а «инопланетникам», как их называли на Лардоване. В них заключалось нечто цельное, стержень, что ли, которым не обладал ни он сам, ни никто другой из его сверстников, знакомых ему по Теккату – респектабельному району Игарьены, столицы Ламмита – одного из государств на Лардоване, где Юдгар родился и вырос. Там он жил среди оболтусов из обеспеченных семей, которым не составляло большого труда не только получить экзотическое образование – что само по себе было весьма дорогостоящим удовольствием – но и развлекаться на все лады в свободное от безделья время. Только попав на форпост «Глитрази», и ощутив вкус настоящего боя, он понял, что разница между мечтами о геройствах, бродившие в головах сопливых мальчишек, и настоящей войной – жизнь человеческая. И совсем не важно, кто ты – землянин, доррикс, лардованин или Ашуа, с их древнейшей культурой. Если тебя убивают – это всегда больно и страшно. И еще ни одно разумное существо не сумело избежать этого страха. Его можно преодолеть, его можно препарировать, вычленить источник и изолировать в сознании, его можно просто игнорировать, как это делали бикаэлки, но никто из известных ему профи – настоящих профи, а не мнящих себя таковыми, не пренебрегал инстинктом самосохранения. Наоборот, разрабатывая операцию, они всячески стремились обезопасить себя и своих партнеров. И именно в этом страхе перед смертью и была заложена та великая победа, которую одерживает разумное существо, когда, оно, преодолевая опасность, прорывается вперед…

Занятый своими «гениальными» мыслями, Юдгар не сразу сообразил, что ощущает ментальное присутствие в собственном сознании. Ладони тотчас вспотели, его бросило в дрожь. Юдгар сразу же попытался абстрагироваться, поставить барьер, прикинуться камнем, как тогда в игре. Он – камень, твердый, холодный… образ выплыл медленно, неохотно. У камня нет своих мыслей, он лишь сторонний наблюдатель. Ментальное присутствие тут же исчезло, оставив

лишь тень страха. Юдгар стер ладонью мокрый от испарины лоб.

– Могу я чем-нибудь вам помочь? – проник в сознание дежурно-вежливый голос.

Встревоженный взгляд натолкнулся на стюардессу, которая вопрошающе воззрилась на него. Вероятно, решила, что ему стало плохо во время торможения. Это ему-то, пилоту! Впрочем, откуда же ей знать? Он ведь в гражданском.

– Спасибо, со мной все в порядке, – глухо произнес он, невольно разглядывая стройные обнаженные ножки – что называется, от ушей, и объемистый бюст, так и выпиравший из-под форменной блузки.

– Очень рада слышать, – стюардесса показала все тридцать два искусственных зуба в дежурной ослепительно-белой улыбке и, развернувшись, заскользила по проходу, профессионально покачивая круглым аппетитным задком, туго обтянутым блестящими шортами.

Забавно, но от одного вида красотки слегка полегчало. Такое тело от чего хочешь отвлечет – эти парни, руководящие корпорацией перевозок, знают свое дело. Правда, до берганок ей далеко, завлекать феромонами она не умеет, но шарма в ней не меньше…

Юдгар Оноби откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Да, здесь работали только красавицы, это правда, но они казались ему одинаково неестественными. Проглядывалось в них нечто кукольное и неживое. Стандартные формы, стандартные движения, стандартные фразы… в конечном итоге, хотелось хоть какого-нибудь разнообразия… Проклятье! Нашел о чем думать! Еще пять минут назад некто ловко проник в его сознание, считал мысли, а он размышляет о каких-то там ножках и попках.

Юдгар устроился в кресле поудобней, закрыл глаза и принялся зондировать пространство на ментальном уровне. Он мысленно представил свое сознание, как крохотное торнадо, пока крохотное. Оно вращалось и с каждым витком набирало силу и мощь, и вот уже оно огромное, ему становится тесно в пределах черепной коробки. Оно рвется наружу, разворачивается уже гигантским вихрем, начинает заполнять собой существо за существом, ряд за рядом.

В сознание хлынуло огромное количество впечатлений: запахи, звуки, эмоции, чувства, переживания, обрывки мыслей, ассоциации… Они были настолько разными, настолько непривычными, а иногда и откровенно отталкивающими, что Юдгар невольно хмурился и морщился при соприкосновении с ними. И, тем не менее, стиснув зубы, он продолжал раскручивать вихрь собственного сознания, пока не охватил почти весь салон.

Через три минуты он взмок и поперечувствовал столько, что его начало тошнить. Юдгар почувствовал, что еще немного, и ему точно придется бежать в туалетную комнату или просить у стюардессы специальный наркотический баллончик. Ни того, ни другого ему делать совсем не хотелось, однако отступать он был не намерен. Оставался некто, кто проявлял неподдельный интерес к его внутреннему "я". Если бы это случилось на базе, у него бы хватило времени и терпения вычислить своего преследователя, здесь же он был зажат временными рамками, которые не давали ему расслабиться. В голову лезли самые неприятные мысли, и отогнать их с каждой минутой становилось все труднее. Чем больше Юдгар просеивал существ, заключенных в замкнутом пространстве лайнера, тем страшнее ему становилось от мысли, что этот некто может оказаться куда сильнее его самого. Он уже готов был удариться в панику, когда при очередном соприкосновении наткнулся на барьер. Мысль вдруг оборвалась самым неестественным образом, оставив после себя глухую пустоту…

От неожиданности Юдгар вздрогнул и открыл глаза, обведя взглядом ряды кресел. Все равно что налететь лбом на стену. Если бы это был настоящий, физический барьер, ему бы не поздоровилось… Да, ошибки быть не могло. Он отчетливо почувствовал, что когда его телепатический импульс коснулся заблокированного сознания, его хозяин понял это и ясно ощутил. Юдгар представления не имел, кто конкретно проник в его сознание, но знал, что стоит ему только увидеть это существо, он его узнает наверняка. Это был гуманоид, в этом не оставалось никаких сомнений, и летел он не в этом салоне третьего класса, а экстраклассом. А значит, что, либо у него влиятельный хозяин, который с лихвой оплачивает услуги наемника, либо сам ментат – крупная шишка.

Юдгар вытер пот со лба и облизнул пересохшие губы. Если это существо следит за ним с каким-то тайным намерением, то это очень опасный противник. Неужели я испугался? – он даже удивился подобному вопросу. Конечно, испугался. Еще как! Одно дело, когда ты сталкиваешься с обыкновенными существами, которые представления не имеют ни о телепатии, ни о волевой атаке, способной сделать из нормального человека игрушку в чужих руках… И

совсем другое, когда твой противник сам обладает недюжинной силой и готов применить ее в любую секунду.

Он вдруг поймал на себе чей-то цепкий взгляд. Бикаэлка. Она обернулась и внимательно следила за ним через плечо. Юдгар невольно поежился. С чего вдруг таким профессионалкам, как эти матроны, проявлять интерес к какому-то паршивому экс-курсанту, вылетевшему из летной академии за трусость? Он нервно сглотнул. Бикаэлка продолжала следить за ним, потом вскинули руку до уровня шеи и сделала странный жест большим пальцем левой руки. И тут же отвернулась, будто ничего и не произошло.

Кардониец мягко коснулся его плеча точеными пальцами. Юдгар от неожиданности едва не подскочил в кресле и вопросительно уставился на него.

– Вам плохо? – спросил тот, покачивая большой треугольной головой, огромные фасетчатые глаза, спрятанные за банками очков-фильтров, смотрелись ужасающими наростами.

– Со мной все в порядке, – с расстановкой ответил бывший курсант и отвернулся.

Скорей бы закончился этот проклятый перелет…

Ну вот, наконец-то – по палубе прошла волна вибрации, и мягкий, певучий голос где-то над самой головой нежно произнес на интерлингве:

– Галактический лайнер «Осбор» совершает посадку на Седьмой базе Калтанаи. Пассажиров просим оставаться на своих местах. К выходу вас пригласят после подачи тамбур-шлюза. Благодарю за внимание.

И через несколько минут огромный звездолет медленно вошел в причальную шахту. Двигатели смолкли. Наступила тишина. Пассажиры завозились, всем не терпелось поскорее высадиться. Юдгар до последнего оставался сидеть в кресле, и принялся неторопливо собираться только тогда, когда стюардесса стала бросать на него подозрительные взгляды. Юдгар ее понимал – она не имела права покинуть салон, прежде чем высадится последний пассажир.

"Странное дело, – думал Оноби, выходя из тамбур-шлюза в закрытое помещение вместительного, на сотню человек лифта, – кого может заинтересовать моя скромная персона?»

Кроме него, внутри лифта оказалось всего двое: молодая супружеская пара, та самая, что сидела прямо перед ним. Молодожены явно дулись друг на друга и причиной этой размолвки, по всей видимости, оказалась фиолетовая красавица с Бергана-3, за время полета успевшая вскружить головы и выплеснуть в кровь гормоны немалому количеству мужчин салона третьего класса. Двери лифта закрылись, он бесшумно тронулся, соскальзывая вниз.

Юдгар лишь машинально отмечал детали окружающей обстановки, продолжая думать о своем. Так или иначе, если за ним кто-то и следит, то вряд ли с намерением убить. Опытный ментат может это сделать без особых хлопот. Для всех остальных это бы выглядело как неожиданный сон, незаметно переходящий в кому.

Сквозь прозрачные стенки кабины Юдгар видел, как медленно приближается купол станции. На самом деле лифт шел с огромной скоростью, но высота, на которой находилась причальная шахта, торчавшая длиннющим рукавом из недр купола, была фантастической, а размеры всего сооружения, если вдуматься, невероятно огромными. Космопорт базировался на одной из лун Лардованы, видны были и другие ответвления шахт, уходившие в космос, вот к одной из них подошел небольшой корабль, тоже пассажирский. Грузовые уходили на другую лунную базу.

– Внимание, зашел на посадку лайнер «Фрикрарра», выполняющий чартерный рейс номер одиннадцать двадцать три с Гелиона-6, – скользнуло на виртуалку лоцмана по общественному каналу связи сообщение из диспетчерской.

Ну вот, его уже и подключили к единой сети Лардованы.

Юдгар почувствовал себя более уверенно. Он снова бросил взгляд на гигантский купол.

По всей окружности тот сверкал и переливался опознавательными огнями, и только непосвященный мог бы воспринять эту красоту, как праздничную иллюминацию. У этой иллюминации было строго специфическое назначение –

подавать сигналы всем орбитальным и галактическим кораблям, которые попадали в поле видимости базы. Прозрачный купол представлял собой гигантское сооружение, сотворенное приблизительно сто сорок лет назад по технологиям Ашуа. Пленка, крепившаяся по всему контуру к мощному основанию, вплавленному в грунт и уходившему в недра спутника на несколько километров, была настолько прочной, и в то же время упругой, что выдерживала многотонные удары. Серьезно повредить ее мог лишь взрыв боевой ракеты приличной мощности, точечные же разрывы – к примеру, от лазерный лучей, мгновенно затягивались, словно на живой мембране. В лучах желтого светила поверхность купола переливалась всеми цветами радуги, создавая незабываемые впечатления. И на фоне всей этой красоты из-за края купола стала медленно выплывать Лардована – огромный шар, сверкающий жемчужной голубизной, окутанный, словно сияющим покрывалом бесчисленными барашками облаков, мерцающих в лучах солнца.

Лифт скользил все ниже, затем вошел внутрь купола, затормозил и, наконец, остановился. Двери распахнулись.

Юдгар оказался в полупустом кольце таможенных сканнеров. Он выбрал тот, который только что освободился, небрежным движением бросил в проем устройства сумку.

– Пожалуйста, встаньте напротив сканирующего устройства, – слова возникали в сознании, словно он проговаривал их сам. За свою недолгую жизнь Юдгар успел столько попутешествовать со своим отцом и старшим братом, что такие процедуры перестали его беспокоить задолго до того, как он научился читать и писать.

– Положите руки на определитель, – Юдгар без слов подчинился, – смотрите прямо перед собой. Пожалуйста, держите глаза открытыми.

Черный глазок плавающего сканнера равнодушно уставился в сетчатку. Считалось, что такой способ идентификации – достаточно надежен, и все же, существовали подпольные хирурги, которые изменяли рисунок сетчатки глаза, а уж поменять при этом банкос и лоцман одновременно не составляло большого труда. Существовали миры, куда служаки из СиЗРа[1 - СиЗР – Силы Звездного Реагирования, федеральный орган сил правопорядка Галактической Федерации миров.] даже не пытались соваться. Там проворачивали и не такие махинации. Но уж если ты умудрился наворотить дел и там, то единственный путь – в

Независимую Республику, к «волкам». Никто не знал, что сталось с теми, кто ушел за линию фронта. Но обратно не возвращался никто.

Секунда ожидания, затем:

– Юдгар Лигаст Оноби, добро пожаловать на Лардовану.

Голос умолк. Юдгар подхватил сумку и вышел во внешний зал, куда допускались встречающие и остальная публика. Он сразу же выхватил из всего потока стайку ребятишек, которых привели на экскурсию. В шумной атмосфере зала ожидания пояснения уместно было давать по инфосети, вряд ли на планете нашелся бы хоть один ребенок младше двух лет без лоцмана. Работник космопорта, по всей видимости, терпеливо объяснял им функции большого табло, но Юдгар, понятное дело, видел только жестикуляцию: рука взлетает вверх, и детские головы все, как одна, тоже вздергиваются, глазенки с интересом таращатся на световое табло, потом рука показывает направо, и ребятишки, как по команде, реагируют на этот взмах.

Юдгар усмехнулся. Он тоже здесь бывал на экскурсии, еще в пятилетнем возрасте. Правда, впечатления давно стерлись, но сам факт… Его вдруг удивило, что с того момента прошло так много времени, сейчас ему уже двадцать два. И если бы ни этот досадный случай со вторым вылетом, он бы и по сию минуту числился одним из лучших курсантов летной академии «Фобос»… Не по дисциплине, конечно, тут у него всегда проблемы, но по пилотированию, это уж без всяких сомнений…

Большая часть пассажиров с лайнера уже разбрелась. Кого-то встречали родственники, кто-то еще стоял посреди зала, запрашивая необходимую информацию. Юдгара это не волновало. Он знал куда идти, но не особенно торопился. Ему хотелось оглядеться и убедиться, что нет ловушки.

Юдгар медлительно двинулся к выходу на причальные террасы, чтобы сесть на челнок, который доставил бы его в Игарьену. Ему казалось, что в городе ему уже ничто не будет угрожать. Чисто психологический самообман на уровне подсознания, но поделать с ним он ничего не мог. Ему почему-то казалось, что уж здесь, на виду у многочисленных камер и толпы разношерстного народа, преследователь побоится причинить ему вред. И в то же время, глядя на всю эту суету, он ощущал себя страшно одиноким.

– Юдгар! Оноби!

Курсант так и замер, удивленно уставившись в ту сторону, откуда послышался оклик. Из всего многообразия людей взгляд невольно выхватил черноволосого великана. Он возвышался на две головы над всей остальной толпой. Если бы его встречала женщина такого роста и комплекции, Юдгар бы точно мог сказать, что она с Бикаэллы, но мужчины с Бикаэллы никогда не путешествовали, это были гиганты, лишенные сообразительности и элементарного интеллекта. По умственному развитию взрослый бикаэлец в лучшем случае достигал уровня пятилетнего ребенка, и способен был исполнять лишь отдельные приказы. Но этот… этот «экземпляр» явно по уровню развития поднялся гораздо выше.

Гигант двинулся к курсанту, мощным движением тела раздвигая толпу вокруг себя, для этого ему даже не пришлось напрягаться, все без лишних разговоров сами уступали ему дорогу.

Юдгар продолжал стоять на месте, там, где его застал оклик. Он даже не двинулся навстречу. Он ждал, старательно прислушиваясь к собственным чувствам. Ни страха, ни ощущения опасности не было и в помине. Когда великан замер всего в паре шагов от Юдгара, пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Бикаэлец. Курсант мог бы поклясться. И оттого его потрясение было особенно сильным. Рыжеватая кожа, огромный – почти трех метров – рост, исполосованные шрамами руки и пальцы, даже шея. От левого уха до края верхней губы тоже тянулся прямой тонкий шрам, несколько искажая правильные черты довольно грубого, но тем не менее красивого лица, на котором не проступало никаких видимых эмоций.

– Санта, – представился гигант, и его голос, как звук трубы прогремел сверху. Звучало впечатляюще. Юдгару внезапно захотелось присесть или отодвинуться, хотя никакой агрессии со стороны гиганта не ощущалось.

– Очень приятно… – пробормотал бывший курсант себе под нос.

– Можешь не размениваться на любезности, – отмахнулся Санта и качнул головой. Только теперь Юдгар заметил, что его черные волосы сзади стянуты в тугой узел. – Миро прислал встретить тебя и отвезти к нему. – Его черные, без зрачков, раскосые глаза ничего не выражали.

– Миро? – Юдгар не поверил собственным ушам.

Со своим троюродным дядей он виделся всего несколько раз за все время своего сознательного существования. Миро был одним из самых богатых людей Галактики, и самым занятым из всей его родни. Отец Юдгара всегда недолюбливал своего сводного троюродного брата по линии второй жены деда, поскольку, как ему казалось, тот вел себя уж слишком заносчиво, особенно с тех пор, как стал главой межпланетной корпорации «Глобул». Миро и в самом деле не слишком-то интересовался делами своих родственников, и уж тем более не рвался заниматься благотворительностью. Правда, этот занятый лардованец каждый год присылал подарки на день рождения Юдгару и его сводному брату, но на этом, собственно, их общение и заканчивалось. Однако судьба свела их после смерти отца, и вот тогда-то Юдгар, слегка познакомившись со своим дальним родственником, вынужден был признать, что его точка зрения на жизнь, несмотря на всю экзотичность, достаточно разумна и достойна уважения. И теперь, оставшись совершенно не у дел, и даже не представляя, каким образом он в дальнейшем станет зарабатывать себе на жизнь, Юдгар меньше всего рассчитывал на помощь дядьки. Он и сейчас не надеялся, что Миро вдруг предложит ему деньги или работу. Но тогда зачем он ему понадобился?

– Идем, нас ждет челнок, – Санта развернулся и энергично зашагал сквозь толпу, разрезая толпу, как нос гигантского корабля разрезает волны. Юдгар едва не бежал за ним следом, длины его ног – коротких по сравнению с ногами Санты, явно для этого не хватало.

– Эй, эй… как тебя там, Санта! А потише ты идти не можешь?

Санта остановился так резко, что Юдгар налетел на его спину, как на скалу, врезавшись головой пониже лопаток. Он бы отлетел назад, если бы Санта с невероятной скоростью не обернулся и не поймал Юдгара за локоть. Левый локоть. Юдгару вдруг показалось, что у него явное дежа вю, где-то и когда-то с ним уже такое было. Но когда и где? Вот вопрос…

– Тебе придется поторапливаться, – как видно, Санту развлекала подобная ситуация, и он едва сдерживался, стараясь не рассмеяться. – Через двенадцать минут отходит челнок, и нам надо успеть на него. Миро не любит, когда опаздывают. Он занятый человек, у него каждая минута на счету, и ломать свой рабочий график ради тебя он не станет.

– И куда мы летим, если не секрет?

– В Игарьену.

Юдгар без особых усилий высвободил руку из крепких пальцев Санты.

– Думаю, надо кое-что прояснить, – довольно холодно сказал он. – Миро мог сам предупредить меня, что присылает человека встретить. Почему же он этого не сделал?

Бикаэлец усмехнулся, его раскосые глаза прищурились, распустив по углам мелкие морщинки:

– Только не придуривайся, можно подумать, ты не знаешь, что Миро пользуется лоцманом только в крайних случаях.

Верный ответ. Значит, его послал все-таки Миро.

Глава 4

Сомелье был уже пожилым лардованцем, явно из южан, этакий представительный седовласый аристократ. Разговаривая, он слегка сглаживал раскатистое «р» и растягивал ударные гласные.

– К пашентийским устрицам хорошо подать Маскадди выделки живых ягод, полусухое, белое, дает приятное пряное послевкусие.

Миро сидел на роскошном стуле прямо, не касаясь спинки, и с интересом смотрел в карту вин, разложенную перед ним. Его морщинистое лицо с характерным для северянина широким носом и тонкими губами, производило впечатление лика каменного божка, одного из тех, что находили на старых планетах после гибели примитивных цивилизаций. Старый лардованец никогда не омолаживался, никогда не делал пластических операций, и его естественные желтые зубы служили предметом насмешки всей семьи.

Юдгар с любопытством рассматривал обстановку шикарного ресторана при гостинице, старательно избегая взглядом дядю. Он чувствовал себя очень неуютно среди этой роскоши. Стол был накрыт на три персоны, и серебряная посуда смотрелась изыскано на светло-серой скатерти с тонкой ручной вышивкой по краю. За соседними столиками сидели люди высшего общества, и по тому, как они умело обращались с тремя вилками и массой специальных ножичков, Юдгар сделал вывод, что весь этот затейливый антураж для них такое же естественное окружение, как для него – курсантская столовая на «Фобосе».

Каждый столик был отделен от соседнего чем-то вроде воздушной ниши, которая приглушала звуки. Здесь без стеснения можно было побеседовать тет-а-тет, а приятная легкая музыка либо подавалась на лоцман по общественной ком-линии, либо звучала из крохотных динамиков, встроенных в контуры круглой крышки столика. Потолок заведения терялся в вышине, и рассеянный свет падал из огромных светильников, плававших под самым куполом в воздухе. Окон в ресторане не имелось – само заведение располагалось на одном из подземных этажей. Вместо них красовались шикарные подсвеченные витражи с изображениями самых разных сцен охоты. Насколько Юдгар был знаком с историей Лардованы, сцены эти взяты из той древней поры планеты, когда интеграции между государствами не существовало и в помине, и первые поселенцы, высадившиеся на Лардовану, осваивали незнакомую планету, сражаясь с дикими зверьми, заполонявшими леса. К примеру, на одном из витражей был изображен легендарный Ксатаваль Усга, разрывающий руками гигантское тело рогатой змеи. У каждого народа обязательно есть свои излюбленные герои, совершившие невероятные подвиги и прославившиеся в веках, но Юдгар немного разбирался в том, как рождаются подобные легенды.

– К фрикасе из белого мяса осатти лучше всего подать сладкий Баннет Асуажи, девятого года, с реки Ноггор, но после Маскадди Баннет будет оставлять горьковатое послевкусие, – расслышал Юдгар лекцию сомелье. – Предлагаю поменять блюда местами, сначала заказать фрикасе дикой птицы, а уж потом устрицы. Маскадди после Баннет приобретет особый острый привкус, как от пряностей.

Миро сдержано кивнул. Для него, возможно, такой обед не представлял собой ничего особенного, Юдгару же впервые доводилось посещать подобное заведение. Когда Санта проводил его прямо сюда, то он подумал, что третье место – именно для бикаэльца. Но, как ни странно, Санта раскланялся с Миро и

удалился восвояси. Теперь они сидели напротив, и, кто бы там ни собирался присоединиться к ним, дядя явно не намерен был ждать его. Судя по тому, как Миро выбирал блюда и вина, он и в самом деле был настоящим гурманом, как о нем рассказывал отец. И если он этим обедом желал произвести на Юдгара впечатление, то у него ничего не вышло. Юдгар старательно перебрал собственные ощущения. Ничего. Ни зависти, ни восхищения. Он просто хотел есть, и ему было совершенно все равно, что подадут – несоленую яичницу с куском черствого хлеба, или фаршированные орехами яйца ящерицы ситлачи в молочном соусе.

– На десерт могу предложить…

Миро сделал едва заметное движение бровью, и сомелье повернулся к Юдгару.

– Что будет пробовать ваш юный друг?

– Все то же самое. – Юдгар пожал плечами и преувеличенно вежливо улыбнулся старому сомелье. – А еще лучше, минеральную воду в бокале.

Лардованец кивнул и отошел от стола.

– Ты очень сильно его оскорбил, – наставительно заметил Миро едва слышным шепотом. – Минеральную воду ты мог заказать и у официанта.

– Откуда мне знать? Я никогда раньше не обедал в таких роскошных ресторанах. Если его самолюбие так пострадало, я могу оставить ему пару эталонов в качестве чаевых, – Юдгар сделал невольное движение рукой, на которой находился банкос.

– Тем самым ты оскорбишь его еще больше, – Миро укоризненно покачал головой. – Сомелье не принято давать чаевых, он – не официант, он высококвалифицированный специалист по винам и крепким алкогольным напиткам. Он приносит своему заведению до сорока процентов прибыли, и платят ему соответственно. Если ты хочешь его отблагодарить, то можешь оставить некоторую сумму для него у официанта, или перевести ее на счет заведения, но эта сумма должна быть раз в десять больше, чем чаевые. Иначе это будет просто подачка.

Юдгар скривил рот:

– Ну, прошу прощения, таких денег я пока не заработал.

– Еще заработаешь, – пообещал Миро.

Вернулся официант, неся фрикасе, и следом подошел сомелье, везя на тележке в специальной подставке пузатую черную бутылку. Откупорив ее, сомелье капнул в специальный бокал и попробовал сам, и только после этого немного налил в бокал Миро. Старик попробовал, одобрил, и сомелье принялся все так же неторопливо переливать вино из бутылки в небольшой пузатый графинчик, подсвечивая струю пламенем свечи. Весь этот ритуал занял не меньше пяти минут, а Юдгару все не терпелось приступить к еде. Он не понимал, по какой такой причине этот сомелье не оставил вино в бутылке, и уж тем более озадачился, когда старый лардованец, пожелав приятного аппетита, увез бутылку на том же самом столике, оставив немного вина на дне.

– Зачем все это?

– Это называется декантация, – терпеливо пояснил Миро. – Перед употреблением вино должно подышать, набраться кислорода, приобрести вкус, – он взял в руки бокал, поднес к носу, понюхал, затем промокнул губы, и только после этого сделал маленький глоток.

Юдгар взял свой бокал и отхлебнул из него едва ли не половину. Он не причислял себя к тонким ценителям вин, но букет его впечатлил. Совсем не похоже на то третьесортное пойло, которое подавалось в забегаловках старого города, где он любил просиживать со своими друзьями еще до летной академии. Тогда он считал свою семью достаточно обеспеченной, и только сейчас, глядя на шикарную обстановку, начинал понимать: какова разница между обеспеченностью и реальным богатством. Его бы отцу пришлось выложить месячный заработок за обед за этим столом.

– А мы что, кого-то ждем? – Юдгар отправил в рот сразу несколько кусочков мяса и вилкой ткнул в сторону пустого места.

Лицо Миро нисколько не изменилось, но вот взгляд! Похоже, старый лардованец уже жалел, что пригласил своего неотесанного родственничка в такое

приличное заведение.

– Да, ты должен познакомиться кое с кем прежде, чем я возьму тебя на работу.

Ага! Значит все-таки работа! Это уже интересно. Юдгар залпом допил вино из бокала, и не успел опомниться, как из ниоткуда возник официант и снова наполнил его.

– Откровенно говоря, я не ждал, что меня…

– Только не думай, будто я на старости лет принялся заниматься благотворительностью, – скупо усмехнулся Миро. Взгляд серо-голубых глаз сразу стал ершистым и холодным, как раковина морского ежа на берегу северного моря. – Я возьму тебя на работу с условием: ты должен пройти испытательный срок, и не надейся получить даже малейшего снисхождения. Если ты попытаешься воспользоваться своим положением родственника, и не станешь добросовестно исполнять прямых обязанностей, то я тебя немедленно уволю без всякого выходного пособия. Можешь потом жаловаться хоть во все суды Лардованы, – Миро качнул рукой с бокалом вина, – но не думаю, что тебе это сильно поможет.

Юдгар кивнул. Такой разговор его устраивал куда больше, чем заунывные беседы старшего братика. От них, по крайней мере, не веяло надменностью. Каждый оставался на своем месте. Миро просто хочет иметь при себе преданного человека. А почему, собственно говоря, этот старый хрыч решил, что Юдгар будет ему предан?

– И почему же вы, дядюшка, решили, что я вам подхожу?

– Потому что у тебя в голове меньше глупостей, чем у твоего отца. Я прекрасно знаю, что обо мне говорил Лигаст, и какими словами он отзывался о моих деловых качествах. Твой отец, Юдгар, был неудачником, – старик отправил в рот кусочек мяса и запил его крохотным глотком вина. Он молчал почти тридцать секунд, и Юдгару уже стало казаться, что он никогда не дождется продолжения разговора. – Он не умел наслаждаться жизнью, – пояснил Миро, снова отставляя бокал. – Он хотел слишком многого и никогда не был доволен тем, что имеет. Он всегда старательно считал деньги в чужом кармане и завидовал тем, кто преуспел больше его. Март такой же. Именно поэтому сейчас за этим столиком

со мной ты, а не он. Мне нужен хороший личный пилот на скиммер, а не кабинетный работник, воображающий себя хорошим пилотом.

Юдгар едва не подавился мясом.

Неужели же Миро и в самом деле возьмет его пилотом? Неужели, наконец, появится возможность летать? Правда, сначала придется пройти курс дополнительной коррекции по пилотированию воздушного судна в условиях гравитации и атмосферы Лардованы… но, как он рассчитывал, это не займет много времени. Пару дней на освоение материала, и еще неделька на отработку навыков…

– Я согласен. Когда мне приступать к своим обязанностям?

– Пилот мне нужен прямо сейчас.

Юдгар недоуменно поднял брови. Вот как, даже никаких курсов?

– У меня много дел, а инфосеть не всегда является хорошим средством сообщения, – неторопливо пояснил Миро. – Вопросы, которые мы вынуждены решать ежедневно, слишком важны, и полагаться даже на шифрованные ком-линии я не могу. Тем более что любой талантливый хакер без особого труда вскроет шифровки, если ему заплатят конкуренты. Поэтому иногда в Каннанте требуется мое личное присутствие.

Юдгар кивнул. Каннанта – финансовый и деловой центр Игарьены, там и его отец работал в свое время. Затем осторожно поинтересовался:

– А что случилось с предыдущим пилотом?

– Я его уволил… посмертно, – невозмутимо ответил лардованец, отпивая из бокала.

Юдгару стало не по себе. И дело было даже не в самом факте, а в том, каким тоном об этом было сказано. Несмотря на вполне комфортную температуру, царившую в зале, по его спине побежали мурашки.

– Это естественный риск, – пояснил Миро. – За него будешь получать сверх установленной ставки. Об условиях найма подробнее поговоришь с Та клид-Ди, моим шефом службы безопасности. Предупреждаю, если он станет задавать тебе вопросы – не лги. Он – пси-вампир. Он с легкостью угадает твои истинные желания, и если будешь лгать, эту работу ты не получишь.

– Но, почему, собственно, я? Не думаю, что на всей Лардоване не нашлось опытного гражданского пилота, который бы мог занять такое место…

– Вот именно, что гражданского. Таких хватает. А ты у нас без пяти минут военный. Я, кстати, уже успел переговорить с Сотниковым, так что в курсе твоих проблем.

Юдгар почувствовал, как к лицу приливает кровь. Он хмуро усмехнулся:

– Могу себе представить, какой отзыв он дал, – в его голосе прозвучало столько горечи, что он и сам от себя не ожидал. – Перед самым отлетом у меня с ним был оч-чень неприятный разговор.

– Напротив, – Миро осторожно отставил тарелку с остатками фрикасе и откинулся на спинку стула.

Тут же возник официант, поменял блюдо. Следом же явился сомелье. Первоначальный ритуал с переливанием вина и нюханьем пробки повторился в точности до последнего движения. И все это время Юдгар терпеливо молчал, выжидая момента.

– Напротив, – повторил Миро, когда они, наконец, снова остались одни. – Сотников очень положительно характеризовал тебя, к тому же о тебе неплохо отзывается офицер Ститтаф. Да и куратор вашей группы тоже признал, что ты – один из лучших курсантов «Фобоса».

Это заявление озадачило Юдгара еще больше. Он-то привык думать, что начальство считает его совершенно никчемным во всех отношениях…

– Итак, будем считать, что договоренности мы достигли. Теперь то, что касается твоего поведения. Я знаю, что у тебя большие проблемы с дисциплиной. Поэтому

повторяю для особо одаренных: поблажек не жди. Малейший промах, и ты уволен. Недовольство со стороны одного из моих телохранителей – и ты уволен. Опоздание, пьянка, наркотики, – результат все тот же. – Неожиданно он вскинул голову, точно приветствуя кого-то, Юдгару невольно пришлось обернуться.

К ним через весь зал шла бикаэлка. Огромного роста женщина, прекрасно сложенная фигура – в сером свободном комбинезоне – двигалась грациозно и медленно, даже расслабленно. И Юдгар моментально оценил пластику этих движений. Ее смуглое лицо, покрытое затейливой вязью татуировки, было невозмутимо и бесстрастно, точно ничто в жизни не могло вывести ее из себя.

Юдгар мысленно сделал запрос по инфосети, лоцман просканировал рисунок татуировки и выдал первоначальные данные – женщина принадлежала к касте воинов по роду, у ее матери было семеро мужей, и бикаэлка родилась от третьего, у нее также есть еще одна старшая сестра и две со-сетры, а также трое со-братьев. Еще информация гласила, что в половозрелом возрасте она прошла инициацию с первого же раза, убив доррикса, а сейчас на ее счету жизни более ста семидесяти существ с разных планет и восемнадцать с блеском выполненных заданий – самых сложных, прочие не в счет…

Вот черт… Если ее шея и скулы так разрисованы метками «послужного списка», то что могло таиться у нее под одеждой? И сколько ей, интересно, лет, под сто? Они же живут гораздо дольше людей, почти не старея.

Бикаэлка подошла вплотную, и только теперь Юдгар осознал, насколько она велика. В ней было не меньше двух-двадцати. И сейчас, сидя на стуле, он как раз дотягивал ей макушкой до пупка.

– Знакомься, Дхази, это Юдгар, – представил Миро.

Бикаэлка медленно опустилась на третий стул и лишь бросила скользящий взгляд по бывшему курсанту. Юдгара это не смутило. Тем не менее, чтобы не нарываться на лишние неприятности, он уставился в тарелку, делая вид, что устрицы его занимают куда больше этой дамочки. Но сам краем глаза продолжал разглядывать бикаэлку. Иссиня-черные волосы наемницы были заплетены шестипрядным способом. Очень сложное плетение, коса достигала ягодиц, и по всей длине в нее были вплетены острые спицы, называемые каветтами, на которые нанизывались различные побрякушки вроде серебряных

или золотых бус и бисеринок. Выглядело эффектно. Но Юдгар знал, что такая коса в бою может превратиться в дополнительное оружие, и весьма эффективное. Ей можно захлестнуть шею противника, чтобы придушить или сломать позвонки, а можно и хлестким ударом выбить глаза. Чем старше становится бикаэлка, тем больше украшений она имеет право носить – что-то вроде знаков статуса. И, кстати говоря, нужно иметь нехилые шейные мышцы, чтобы таскать на себе восемь-десять килограмм лишнего веса.

– Все готово, – сообщила Дхази Миро.

Короткий отрицательный жест – и возникший было рядом с ней официант снова растворился в воздухе. Понятливый малый.

– Итак, кого возьмешь? – спокойно поинтересовался Миро.

– Забела, и еще четырех, прибывших сегодня.

Видимо, речь шла о тех самых бикаэлках, которых он видел в салоне третьего класса, сообразил Юдгар.

– А что с Сантой?

– Он слаб, но годится.

Слаб? Юдгар чуть не подавился устрицей, закашлялся. Дхази, даже не удостоив взглядом, только протянула руку и слегка шлепнула его по спине. Юдгар едва не врезался лицом в тарелку, но Дхази словно и не заметила: если этот задохлика со стула сносит единственным шлепком, то это его проблемы.

– Его тестировали на полигоне? – продолжал выпытывать Миро.

– Да. По заключению Серджио у него замедленная реакция, но я думаю, это не совсем верно. Санте лишь не хватает опыта. Мне нужно протестировать его лично.

– Как? Проведешь инициацию?

– На зрелость? Нет. Он уже половозрелый самец, – Дхази скривила красивые полные губы. – У него уже есть двое детей. Щенок и девочка. Разве ты не видел у него шрам на щеке?

– Возможно, его следовало бы инициировать, как… как воина, – задумчиво проговорил Миро, не спуская с бикаэлки внимательных глаз.

Густые черные брови, над которыми весь лоб был изрисован мудреной татуировкой, дернулись и замерли в удивлении. Все-таки эта красавица не такая уж хладнокровная, как казалось на первый взгляд. И у нее в душе присутствуют эмоции.

– Это невозможно, он – не женщина. И он никогда не сможет стать воином.

– Но он уже воин, – мягко, но в тоже время с нажимом напомнил Миро.

Дхази отрицательно покачала головой, золотые бусинки на косе приглушенно забрякали.

– Ты знаешь законы Бикаэллы, самец не может стать воином.

– Но он лишь наполовину бикаэлец, – Миро не терял спокойствия, но, похоже, этот разговор начинал его утомлять. – Его воспитывали люди.

– Вот пусть и живет по людским законам. Я не считаю его бикаэльцем. Он может стать хорошим воином, но не воином-бикаэльцем. Он – незаконнорожденный. Он – бастард.

– Но он хочет быть инициированным. Он хочет вступить в касту. Сделайте исключение, пусть он пройдет инициацию болью. Если он не выдержит испытания, вы ничем не рискуете.

– Это невозможно. Самец не может быть воином, таков закон.

Вот заладила – не может, не может… У Юдгара в душе на миг даже проснулась мужская солидарность, хотя он совсем не знал Санту. Но твердолобость и узость мышления вряд ли можно отнести к личным достоинствам, а Дхази, похоже,

обладала и тем и другим в избытке. В конечном итоге это может сделать ее очень уязвимой.

Словно ощутив его мысли, Дхази вдруг повернулась. Юдгар так и замер на месте, точно испугался, что она сейчас всадит ему в челюсть железным кулаком.

– Ты обещал сделать для меня одно дело, Миро, ты не забыл?

– Да, это он, – подтвердил Миро.

Ни один мускул на ее лице де двинулся, но выражение вдруг странным образом изменилось. Теперь в ее глазах скользнуло нечто вроде разочарования и отвращения.

– Я ошибалась, – медленно, с расстановкой произнесла она, отворачиваясь.

Юдгар напряженно размышлял, пытаясь понять, что происходит, но ничего пока не понимал. Весь этот диалог имел какой-то подтекст, но какой?

– Я возьму его в качестве личного пилота, – сухо сообщил Миро, его серо-голубые глаза сузились. Он весь внутренне напрягся, и Юдгар отлично это почувствовал. Между ними сейчас происходил какой-то неясный для его понимания поединок. И его судьба, насколько он осознавал, зависела от того, кто из них одержит победу.

– Я против, – так же сухо произнесла Дхази.

– Ты его не знаешь.

– И не хочу, – ее пухлые, обманчиво детские губы сложились в презрительную улыбку: – Мне достаточно его видеть.

– Здесь принимаю решения я. Я – твой работодатель. Ты сделаешь все, как мы договаривались.

У Дхази было такое лицо, точно она собиралась вцепиться Миро в горло. Если бы это произошло, Юдгар представления не имел, каким бы образом он сумел

спасти старого лардованца. Но все же она потому и была опытным воином, что умела владеть собственными эмоциями. Она поднялась и бросила, не глядя на курсанта:

– Следуй за мной.

– Ступай за ней, – Миро кивнул, его черные глаза блеснули. – Она покажет тебе твой номер. Пока будешь жить в нем.

– Хорошо, – кивнул Юдгар, поднимаясь. Он так и не успел нормально поесть, но ему уже было не до этого. Что-то здесь не так. Что же они задумали?

Юдгар молча шагал за бикаэлкой, стараясь не отставать. Дхази шла быстро, размашистым, и в то же время неторопливым шагом. Но при ее длине ног поспеть за ней было непросто.

– А можно не так быстро? – поинтересовался Юдгар.

– Умолкни, щенок, – прошипела бикаэлка, даже не обернувшись.

Они проходили по вестибюлю гостиницы, когда впереди показался Санта. Он шел уверенно и свободно, но вот его взгляд натолкнулся на фигуру Дхази, и в нем словно что-то сломалось. Юдгару даже показалось, что гигант стал ниже ростом. Да и во всей его фигуре вдруг появилось что-то заискивающе-подобострастное.

Юдгар удивился. Санта был выше Дхази сантиметров на тридцать, шире в плечах, в нем ощущалась небывалая мощь. Ах, ну да, как же он мог забыть! Она же говорила с Миро именно о Санте. Этот парень просто боится, что Дхази не возьмет его на какое-то задание, вот и…

– Ты, – бикаэлка даже не удосужилась назвать Санту по имени, но тот тут же оказался рядом, униженно пригнув голову. – Иди за мной.

– Ты же хотела показать мне мой номер, – автоматически напомнил Юдгар.

Неожиданно огромная лапища Санты вцепилась в его плечо и с силой встряхнула, едва не оторвав от пола. Его злые черные глаза оказались всего в паре сантиметров от носа:

– Не смей так разговаривать с госпожой, щенок!

В первую секунду Юдгар опешил, но тут же волна гнева и возмущения вскипела в его душе.

– Слушай, ты, самец, – прошипел он сквозь стиснутые зубы, – может для тебя она и госпожа, а для меня просто женщина, которой Миро платит за работу. И, насколько я понимаю, сейчас она не желает исполнять своих обязанностей, которые оговорены по контракту.

Юдгар и сам не понимал, насколько точно попал в точку. Полные губы Дхази дернулись:

– Отпусти его, он еще щенок. И тебе, самцу, не следует бить его. Он еще не разумен.

Крепкая хватка разжалась, высвободив плечо.

«Ну все, теперь будут синяки», – подумал Юдгар с досадой растирая больное место.

– А ты, щенок, ступай за мной и делай то, что тебе говорят.

От Юдгара не укрылось, какой взгляд бросил на нее при этом Санта, и этот взгляд ему очень не понравился. Эти двое, как и Миро, что-то скрывали от него, но что? Не слишком ли много загадок?

Они молча вошли в лифт и стали подниматься – возноситься, как называл это Юдгар – на самую верхотуру здания. Зрелище и в самом деле представляло собой нечто захватывающее – огромный колодец был пронизан светом, двенадцать лифтовых шахт походили скорее на переливающиеся всеми цветами радуги колонны света. Они создавали иллюзию нереальности, и когда прозрачная кабина на антигравах быстро, но плавно, заскользила внутри поля,

было такое ощущение, словно ты паришь в воздухе.

Лифт остановился, они вышли в широкий коридор, все четыре плоскости которого были покрыты специальным звукоизолирующим составом. Приглушенный свет лился, как казалось, ниоткуда.

– И куда мы идем? – поинтересовался Юдгар.

Дхази не ответила.

Юдгар понимал, что только раздражает ее лишними вопросами, но уж очень велик был соблазн. Убить она его не посмеет – во-первых, он был гражданином Лардованы, и здесь законы суровы по отношению к убийцам. Во-вторых, она работала на Миро, а, насколько Юдгар знал, бикаэлки очень тщательно соблюдали условия контракта – если она нарушит их, ее может ждать бесчестие и отлучение от касты. А такое изгнание равносильно самоубийству. Конечно, обязательно найдутся те, кому все равно понадобятся ее услуги, но цена на них сильно упадет, да и любая другая бикаэлка, входящая в касту может с легкостью убить такую отщепенку. По законам Бикаэллы это считалось лишь справедливым возмездием за позор, причиненный касте. Ну, и, наконец, в-третьих, Юдгар был уверен, что одолеет Дхази в любой схватке. Если понадобится, он сам мог уничтожить ее. Он был настолько в этом уверен, что даже не сомневался в собственной силе. Пусть Санта, с его огромным ростом и куриными мозгами, боится эту стерву. А он, курсант летной академии, дрожать перед ней не собирается.

– Так куда мы идем? – настаивал Юдгар.

– Увидишь, – бросила через плечо Дхази.

Санта следовал за своей «госпожой» на пару шагов сзади и слева, а Юдгар почти бежал позади этих двоих. Плестись в хвосте было несколько унизительно, но стоило ему поравняться с Сантой, как тот движением руки заставил его притормозить. Ага, значит, его не просто так оставили позади, значит, в этом есть какой-то смысл. Он запросил информацию по данному вопросу, и усмехнулся, прочитав полученный по Сети блок. Оказалось, что неполовозрелый самец с Бикаэллы, не прошедший инициацию, называется щенком . Он не имеет права задавать вопросов госпоже, не имеет права противоречить ей, он обязан

следовать всюду, куда бы она ни пошла, если только ему не даны другие приказы. За госпожой сразу слева и сзади следует самец, или несколько самцов, причем, располагаются они по статусу. Тот, от кого она родила наибольшее количество детей (девочек), идет ближе к госпоже, все щенки обязаны следовать за половозрелыми самцами.

Понятно. Стало быть, по их понятию он – тот же щенок. И никто не пытался его оскорбить, ничего личного. Ну и манеры…

Они довольно долго шагали по коридорам, каждый из которых отличался собственными тонами и рисунками на стенах, затем двери перед ними открылись, и Юдгар увидел вполне вместительный спортивный зал. Вернее, не спортивный зал, а нечто вроде арены для боев. Так, это уже интересно. По всей видимости, Дхази желает сама проверить Санту в деле, уж коли собралась взять его с собой на задание. Интересно, какое? Что именно ей предстоит сделать для Миро? Явно что-то важное, раз он нанял целую группу из бикаэлок…

– Сядь туда, – приказала она Юдгару, махнув рукой в сторону нескольких кресел, вмонтированных в стену чуть поодаль от арены.

Они вдвоем вступили на арену, и не успели даже разойтись на необходимую дистанцию, как Дхази бросилась на Санту без всякого предупреждения. Тот даже не успел отреагировать. Удар в корпус был такой силы, что вышиб бикаэльца за пределы ринга. Он грохнулся на спину, приложившись затылком о пластиковое покрытие пола. Юдгар сморщился так, точно досталось ему самому. Это было нечестно. Так поединок не начинают, но у бикаэлок свои правила игры. Они считали, что воин всегда должен быть начеку, и всегда реагировать адекватно независимо от обстоятельств.

– Это тебе наука, – холодно бросила Дхази, не двигаясь с места. – А теперь вставай и начнем бой.

Санта медленно поднялся, взгляд его черных глаз скользнул по Юдгару. Теперь этот самец будет ненавидеть щенка за то, что тот невольно стал свидетелем его унижения. Юдгар это почувствовал кожей. Ну что ж, вполне человеческая реакция. Тоже своего рода слабость, когда ты не способен справиться с сильным противником и отыгрываешься на том, кто послабей. Сильные люди так не поступают. Уточнение – сильные духом. Хотя, конечно, из любых правил бывают

исключения…

Санта принял бойцовскую стойку, он вполне был готов к спаррингу, и все же второй выпад он тоже едва не пропустил. Дхази сделала обманное движение правой рукой, намереваясь нанести удар в челюсть, но тут же резко присела и из низкой стойки выбросила вперед левую, целясь противнику в пах. В последнюю секунду ему все-таки удалось перехватить ее руку, и только потому удар пришелся чуть в сторону, по бедру, однако же, правая рука Дхази мгновенно вмазала ему снизу в подбородок. И Санта снова грохнулся на ковер, пол вздрогнул от тяжести упавшего тела. Но тут же вскочил, слегка встряхивая головой. Дхази смотрела на него с презрительной улыбкой, но было в ней что-то еще, кроме презрения …

Да этой суке просто нравится его избивать! – вдруг дошло до Юдгара. Она же просто покалечит парня! И все только потому, что он ее боится. Ну и стерва! У них там, на Бикаэлле, полный беспредел, что ли?

Стоп.

От пришедшей в голову мысли Юдгар аж дернулся всем телом. А ведь его мать тоже являлась бикаэлкой, вдруг вспомнил он. Мать, которую он никогда не видел лично и ничего о ней не знал. Что там эта Дхази говорила о своих правах на него? Нет, ерунда какая-то, быть этого не может! С чего бы это вдруг она стала интересоваться бастардом, как она сама выразилась, да еще теперь… ах, ну да, он же подступил к тому возрасту, когда щенок становится половозрелым самцом, и мать его инициирует…

Юдгар почувствовал, как его прошибает холодный пот, по спине побежали мурашки. Ему захотелось встать и смыться отсюда подальше, чтобы не видеть ни ее, ни Миро. Теперь ясно, с чего это дядюшка воспылал такой любовью к своему дальнему бестолковому родственничку. И все же в такое совпадение как-то не верилось…

Серия ударов оказалась столь стремительной, что Санта не успевал на них реагировать. Он лишь защищался, подставляя корпус и руки, но и это помогало мало. Дхази его избивала. Вот она резко развернулась к нему спиной, придавая момент вращения косе… стальные иглы впились в руки Санты, разрывая кожу.

Юдгар почувствовал, как к горлу подкатывает ком тошноты. Проклятье, и ведь все только потому, что Санта боится ее. Он просто боится! Он же гораздо сильнее ее… Если бы он только мог преодолеть свой страх…

А почему бы и нет? Юдгар даже удивился собственной мысли. Как же он не сообразил раньше? Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, сосредоточившись на собственном сознании. Внутри закрутился знакомый вихрь, с каждой секундой становясь все мощнее и шире. Вскоре он захватил его полностью, телесная оболочка лопнула, точно мыльный пузырь и исчезла. Сознание вырвалось наружу и устремилось к Санте – тот стоял с опущенными руками, слегка пошатываясь. По лицу, шее, рукам текла кровь. Особой боли он не испытывал, но его душу жгло лишь отчаяние и нескончаемая ненависть к самому себе – Юдгар ощутил его эмоции сейчас особенно отчетливо. Он ворвался в его мозг ураганом, выметая из сознания неуверенность и страх. Он ощутил себя бастардом-бикаэльцем, которого вырастили в лаборатории Республики. Он был воином, настоящим воином, на счету которого было уже несколько опасных операций, вот только… эта бикаэлка… он знал, что никто и никогда еще не смог победить воинов-бикаэлок… никто, пожалуй, кроме шелтян… и сейчас перед ним высокородная госпожа, убившая больше ста семидесяти существ со всей Галактики, но он способен справиться с ней без всяких усилий. Он чувствует это! Чувствует каждой клеточкой своего огромного тренированного тела…

Санта выпрямился в полный рост, расправив плечи, глянул на женщину сверху вниз и вдруг рассмеялся, запрокидывая назад голову. Она его победит? Да никогда! Кто она такая? Всего лишь женщина. Самка!

– Самка! – с чувством произнес он прямо в лицо Дхази.

Та замерла, словно каменное изваяние, пораженная такой переменой. Она ведь уже сломала этого мальчишку, сломала раньше, чем начался бой, она это явно ощущала, и вдруг… что-то пошло не так. Неужели же все это время он только играл с ней?

– Самка! – Санта словно пробовал это слово на вкус, и теперь оно ему определенно нравилось – в качестве оскорбления.

То, что творилось в душе у Дхази, для Юдгара тоже сейчас не было тайной. Та не верила собственным ушам. …Он назвал ее самкой… он оскорбил не только ее, всю касту воинов, к которой она принадлежала … Кровь бросилась ей в голову, она утробно зарычала и метнулась к Санте. Она била наверняка, метя в горло, но самец ушел от удара с такой легкостью, будто совсем не был измотан. Он лишь отскочил в сторону, и когда она обернулась, он стоял, сложив на груди руки. Роли поменялись. Теперь с ней играл он.

Юдгар с насмешливой улыбкой наблюдал за этим поединком, ощущая себя не просто сверхчеловеком, а кем-то равным Богу. Он знал, что Дхази готовится сделать в следующую секунду, и потому ее удар натолкнулся на такой мощный блок, от которого она сама отлетела, потеряв равновесие. Она едва не упала, и лишь в последнюю секунду сумела устоять на ногах.

Санта-Юдгар был спокоен, как никогда. Эту стерву надо проучить. Она слишком уверена в собственных силах, она слишком многим ломала жизнь вот так, походя, унижая и растаптывая достоинство, и теперь настал ее черед. Впервые Дхази испытывала страх, и самое ужасное заключалось в том, что вызывал этот ужас не равный ей воин, с этим бы она могла еще смириться, а какой-то сопляк-самец, у которого и шрам-то от инициации зажил недавно.

А потом думать стало некогда, на Дхази обрушился град мощных ударов. Озверевший самец наслаждался своей силой, он упивался ею, и Дхази чувствовала, что это ее последний бой. Он убьет ее, и смерть от самца казалась ей самой грязной и самой отвратительной из всего, что она могла бы испытать в жизни. Хуже, пожалуй, могло бы стать только изгнание.

Он пробивал блоки один за другим, заставляя ее отступать, и она невольно пятилась, пока не уперлась спиной в стену. В поле зрения попал щенок, сидевший в указанном кресле – голова запрокинута, глаза закрыты, лицо покрыто капельками пота – словно в обмороке. Санте хватило доли секунды – на то, чтобы с силой схватить Дхази и швырнуть на жесткий пол. Она прокатилась, гремя косой, к середине зала, но тут же вскочила и снова бросилась в бой, однако прежних сил в ней уже не было. Санта с пугающей легкостью рвал ее оборону, его выпады все чаще доставали ее, один из них разбил ей челюсть, другой сломал пальцы правой руки. Левое колено, которое задел скользящий удар, пронзала резкая боль, точно в него всадили нож. Один глаз заплыл, она с трудом могла разлепить веки. По лицу текла кровь. Она уже изнемогала от этого боя, дыхания не хватало, легкие рвались при каждом вдохе, а Санта все

наращивал и наращивал темп атаки. Он словно превратился в каспа – зимний ураган на ее родине, приходящий с северных широт бешеным круговоротом снега и льда и сносящий на своем пути все.

Удар в голову ослепил ее, она упала. Тело онемело, и ниже шеи она вообще не ощущала ничего, кроме пустоты.

– Не смей! – вдруг услышала она чей-то гневный крик сквозь накатывающий на сознание кровавый туман.

Чья-то худая фигура мелькнула перед глазами.

– Я кому сказал, не смей! – ах вот что, так значит, это кричал щенок? Ее щенок. Он пытается защитить свою мать. Напрасно. Ему не справиться с самцом. Санта и вправду сильный. Ему ничего не стоит убить щенка одним ударом.

– Юдгар! – это слово сорвалось с губ неожиданно для нее самой. Парень повернулся к ней. Он был бледен, капельки пота текли по лицу. Он склонился над ней, присев на корточки. – Пусть он… меня убьет… Отойди… не вмешивайся…

– Да, я убью ее! – хрипло подхватил Санта, решительно шагнув вперед.

Юдгар уставился на бикаэльца, в черных глазах которого не осталось ничего человеческого, только слепая звериная ярость. Он угрожающе медленно надвигался на них, абсолютно уверенный в том, что никакая сила на свете не сможет его остановить.

– Не выйдет, – медленно, с расстановкой произнес Юдгар, глядя в эти пылавшие бешенством глаза. – Я тебе этого не позволю.

Санта хрипло, с надрывом, рассмеялся:

– Щенок, я – самец, и ты не смеешь мне приказывать! Я убью ее, и по законам касты, тот, кто убил воина, занимает его место. Я получу все! Ее статус, ее наследство, ее детей, ее контракты!

Юдгар ощутил, как Дхази непослушной слабой рукой пытается оттолкнуть его от себя.

– Уйди, не мешай, он имеет на это право, – она говорила с трудом, выдавливая каждое слово вместе с кровавой пеной, которая булькала у нее в горле, пузырилась на губах и катилась по щекам на шею.

– Если ты думаешь, что сам победил ее, то ошибаешься, – ответил Юдгар, насмешливо улыбнувшись. – Это я победил ее.

Санта зарычал, выбрасывая вперед руку. Юдгар юркнул под нее, уходя с линии атаки. Возможно, у этого бикаэльца и была отличная реакция, но и в летную академию брали не самых тормознутых. А для него Санта был слишком большим и неповоротливым.

– Это я влез в твои мозги и сломал твой страх перед ней! – Юдгар громко рассмеялся, отвлекая внимание Санты на себя. – Я заставил тебя действовать стремительно и без оглядки!

Еще один бросок, он ускользнул в последнюю секунду, Санта пролетел мимо, не удержался на ногах и вломился в стену, едва не сотрясая здание.

– Это я читал ее мысли и дрался твоими руками, болван!

Юдгару в самом деле было весело, он испытывал что-то вроде эйфории, играя этим гигантом, как рогатая змея иногда играет своей жертвой, когда сыта и ей хочется поразвлечься. Адреналин разогнал сердце до бешенного темпа, сейчас он ощущал себя не человеком, состоящим из плоти и костей, а чем-то аморфным, точно вода. Ему легко было перетекать из одной точки пространства в другую, не затрачивая никаких усилий.

– Ты лжешь! – Санта был вне себя. – Ты лжешь! Ты так говоришь, потому что ты – щенок этой шлюхи!

– Ах, так я лгу?

Юдгару, конечно же, не стоило этого делать. Но он не сдержался. Он просто представил себя мощным потоком, который с ревом несется по крутому склону горы. Для него сейчас не существовало препятствий. И, кажется, в последнюю секунду, Санта увидел этот образ, потому что его глаза расширились, он схватился за голову и заорал с такой болью и отчаянием, будто это был предсмертный крик…

Потом он еще с секунду стоял, молча разинув рот, по его подбородку текла слюна, взгляд застыл в одной точке… А затем рухнул навзничь на бойцовский ковер.

Юдгар вернулся к Дхази и опустился перед ней на колени. Она все еще была в сознании, хотя дышала очень тяжело, и при каждом выдохе изо рта вырывался фонтанчик красной пены. Как видно, Санта вогнал ей сломанное ребро в легкое. И как она с такой болью еще могла сопротивляться?

Спохватившись, Юдгар послал сообщение по лоцману в медицинский центр отеля, передав визуальную картинку.

– Лежи спокойно, сейчас прибудет бригада медиков. Пара минут в реанимационном боксе, и с тобой будет все в порядке.

Дхази смотрела на него пустым взглядом. Казалось, она не осознает обращенных к ней слов.

– Ты… напрасно… спасаешь меня, – наконец произнесла она, с трудом выдавливая слова по слогам. – Санта тебе… этого… не простит…

– Плевать я на него хотел.

– Ты еще щенок… ты не можешь… за себя… постоять…

Он усмехнулся. Она так ничего и не поняла.

– Ошибаешься, я могу за себя постоять. А теперь заткнись, потому что тебе надо беречь силы. Мы еще поговорим об этом.

Дверь распахнулась – прибыли медики.

Глава 5

Приемный холл медицинского центра гостиницы представлял собой небольшое помещение, скорее похожее на комнату отдыха. Приятный запах цветов, расставленных в больших вазах по углам, навесные мониторы, мягкие ковры, приглушавшие звуки шагов, и повсюду у стен пухлые диванчики, такие уютные и приветливые, что при одном только взгляде на них хотелось завалиться и лежать, ощущая, как мягкая обивка обволакивает тело.

Чего стоят все эти прибамбасы, Юдгар знал прекрасно. Стоило ему только опуститься на один из таких диванчиков, как нервозность и тревога стали отходить куда-то в заоблачную даль. Все дело заключалось в тонких нейро-нитях, которые пронизывали обивку. Они испускали излучение, воздействовавшее на очаги возбуждения головного мозга, и человек волей-неволей успокаивался.

Юдгар откинулся на спинку и вот так, полулежа, уставившись невидящим взглядом в пустоту светлого потолка, попытался проанализировать собственные чувства.

Чувств было много, но все они сейчас казались приглушенными и далекими. Ему не надо было вмешиваться в ход схватки. Если бы Дхази надрала Санте задницу, то это не его дело. Он решил наказать ее, и едва не убил, правда, чужими руками, но от этого легче не становилось. А Санта? Он и вправду самец. Грубый и неотесанный. Впрочем, все эти воины с Бикаэллы – настоящие звери. Что за ублюдочные законы, в самом деле? Запросто убивают близких родственников, запросто отрекаются от детей…

На Лардоване дети были большой роскошью, год за годом снижалась рождаемость: планета и без того перенаселена. Правительства призывали граждан к благоразумию. И потому единственного в семье ребенка холили и лелеяли. Второй ребенок был уже нежелателен… по крайней мере для государства, за него родители выплачивали налог. Возможно, именно поэтому отец так всегда к нему относился… Незачем теперь об этом думать. Отца уже

давно нет в живых, матери он не знал с самого рождения, а теперь, когда узнал, то что с того?

Юдгар постарался найти в душе озлобленность, обиду, или наоборот – любовь, привязанность… ничего не нашел. Она сейчас казалась ему таким же посторонним человеком, как те бикаэлки, что летели с ним в одном салоне… словно произошло все это не с ним самим, а с кем-то посторонним.

Врач вышел из дверей, на которой красовалась надпись «Вход только для работников центра». Впрочем, надпись чисто условная, Юдгар был уверен, что каждый из них имел имплантированный чип или карту допуска, ни один любопытный не смог бы просто так прорваться сквозь такой заслон.

Юдгар вскочил, направившись навстречу врачу.

– К вам только что…

– Да, да, я знаю. С ней все будет в порядке. Кем она вам приходится?

– Матерью, – Юдгар даже удивился, с какой легкостью он признал этот непростой факт.

Врач нечем не высказал удивления, лишь во взгляде мелькнула заинтересованность, но и только. Здесь, на Лардоване, которая сама по себе являлась перекрестком миров, появлялись существа из таких отдаленных районов Галактики, что ничему не приходилось удивляться. Вероятно, изучая анатомию большинства гуманоидных существ, он знал, что физиологически бикаэлки способны рожать от некоторых других рас. Однако на деле это случалось так редко, что само по себе являлось чем-то уникальным.

– Простите, как вас… – он замолчал, явно давая понять, что желал бы знать имя своего собеседника.

– Юдгар… Лигаст Оноби, – вполне официально представился Юдгар. Он еще не привык вот так просто оперировать своим полным именем. Одно дело, когда ты проходит таможенный досмотр и идентификацию личности, а совсем другое – ощущать себя совершеннолетним на планете, где каждый взрослый относился

достаточно покровительственно к любому существу моложе себя хотя бы на несколько лет.

Врач сдержанно кивнул:

– Вашей матери понадобится пара часов. Два сломанных ребра, повреждение правого легкого, выбитое запястье и несколько синяков – не повод для уныния. Уж поверьте моему опыту. Помощь прибыла вовремя, она даже не успела потерять много крови. Правда, у нее травмирован позвоночник, но и это поправимо. Первые несколько дней ей придется двигаться в экзоскелете, чтобы снять нагрузку с позвоночного столба, а потом все восстановится.

– А Санта? Ну… тот, второй…

– Даже не знаю, как сказать. – Врач оказался в явном затруднении. – Он все еще не приходит в себя, у него обширное кровоизлияние в мозг, он сейчас на операционном столе, думаю, что если нейрохирургу удастся восстановить большую часть нервных волокон, то дело пойдет на поправку. Но даже если операция пройдет успешно, он встанет на ноги не раньше, чем через неделю. Мне сказали, вы были свидетелем этого поединка, вы должны дождаться представителей правопорядка и объяснить, что там произошло. Это явное нарушение законов Лардованы. По всей видимости, будет возбуждено уголовное дело…

Юдгар почувствовал, как холодный пот заливает спину, руки стали мокрыми и липкими, во рту пересохло. Он с трудом сглотнул комок в горле и нервно кивнул.

– Не волнуйтесь так, – врач улыбнулся и слегка прикоснулся к плечу Юдгара. Для любого лардованца такой жест означал крайнюю степень заботы. – Вы ведь не принимали в этом участие, не так ли? Эти двое проводили поединок, и, как видно, ни один не желал уступать…

Дверь распахнулась, и в приемное помещение медицинского центра стремительно вошел Миро. Заметив Юдгара, Миро резко остановился и властно спросил, не обращая внимания на врача:

– Что произошло?

Юдгар невольно вздрогнул. В нем вдруг проснулось непроизвольное желание вытянуться по стойке смирно, как он это делал перед офицерами на борту «Глитрази».

– Ничего особенного. Просто Дхази решила проверить Санту в действии… ну и… – Юдгар на секунду замешкался. Попробуй, объясни, что там происходило, если ты сам во всем виноват! – Просто поединок… слегка вышел из-под контроля, Санта перестарался…

Юдгар хмуро смотрел в пол, не желая встречаться взглядом с Миро, в то время как тот испытующе смотрел на него. У курсанта было такое впечатление, будто старый лардованец по меньшей мере – ментат, и ему не составляет никакого труда читать чужие мысли.

– Мне едва удалось его остановить, он чуть не убил Дхази…

Это он, Юдгар, едва ее не убил. И не мог избавиться от вины за случившееся.

– Так, – произнес Миро, и это единственное слово не предвещало ничего хорошего. – С тобой я поговорю позже. Меня ждут в Каннанте, и через час ты меня туда доставишь… теперь ступай к себе и переоденься, я не желаю видеть тебя в этой одежде, – Миро был крайне раздражен и едва сдерживался. Его серые глаза потемнели, как грозовые тучи, и метали громы и молнии.

Юдгар только сейчас заметил, как выглядит. Пусть Санта и не сумел его достать основательно, но вот в нескольких местах порвать одежду все же умудрился. Ну и цепкие же пальцы у этого мерзавца! Юдгар даже не мог вспомнить, в какой момент это случилось. Проклятье, гражданский костюм был совсем новый. Он купил его перед отлетом на последние сбережения…

– Я пока не хочу отсюда уходить, – спокойно сказал Юдгар. Если Миро своей резкостью рассчитывал его напугать, то у него ничего не вышло. – Возможно, Дхази потребуется моя помощь.

– Врачи обойдутся без твоего участия, ступай к себе и переоденься, – жестко приказал Миро. – Я не желаю, чтобы мои служащие ходили в таком виде. У тебя ровно час на все эти приготовления.

– Знаешь, дядюшка, а не пошел бы ты, – неожиданно для самого себя вырвалось у Юдгара. – Я контракт с тобой еще не подписывал, а стало быть, я пока что еще не твой служащий. И не приказывай мне! – он с угрозой шагнул к Миро, вытянув вперед шею, точно намеревался укусить старика за нос. Видимо, со стороны это выглядело весьма неприглядно, поскольку Юдгар уловил панику и страх, исходящие от врача – не сцепятся ли эти двое прямо здесь, в приемном отделении медицинского центра. Не слабое бы было зрелище! – Дхази – моя мать, и пока я в точности не узнаю, как она себя чувствует, я с места не сдвинусь! А если тебе это не нравится, ну и прекрасно, можешь меня уволить ко всем чертям!

Неожиданно его нос едва не уткнулся в багровый плащ. Миро куда-то исчез, а его место занял кто-то другой. Юдгар с удивлением поднял взгляд и увидел желтоватое, болезненного вида, лицо, принадлежавшее высокому костлявому типу, который стоял перед ним, как вкопанный. Острое предчувствие опасности заставило его немедленно сделать шаг назад…

Теперь он заметил, что Миро никуда не делся, просто в минуту опасности его заслонил своим телом телохранитель, и теперь старик выглядывал из-за его плеча…

Фрайден, дошло вдруг до Юдгара. Это же фрайден! Эта догадка его потрясла.

Большие, круглые, как у совы, глаза чужака смотрели на него немигающе, желтоватая кожа на совершенно безволосом черепе поблескивала, точно покрытая пленкой пота. Костлявое лицо ничего не выражало. Но вот глаза! Юдгар снова сглотнул. В этих круглых совиных глазах была заключена такая невиданная сила, которая пугала одним своим существованием.

Что он знал об этой расе? Только то, что подобные существа слыли не просто сильными воинами. Фрайдены обладали природными ментальными способностями, усиленными собственной школой лешу , они не просто считывали эмоции человека, они как бы предвосхищали их. Они могли двигаться с пугающей стремительностью, и ни один стрелок, даже самый быстрый, не способен был ранить такое существо. Еще никто никогда не видел фрайдена мертвым. Поговаривали, будто умирают они только на собственной планете и только от старости. Глядя сейчас на это бесстрастное, желтоватое лицо с угловатыми, словно заостренными чертами, в это легко верилось.

Раньше Миро никогда не нанимал фрайденов, значит, у лардованца наступили не самые спокойные времена. Теперь понятно, почему старик так нервничает. Но и сам Юдгар от присутствия фрайдена тоже теперь занервничал. Ему почему-то не нравилось такое соседство. Все его нутро протестовало против этого чуждого любому человеку существа.

Фрайден молча повернулся к лардованцу, спрашивая взглядом.

– Все в порядке, – успокаивающе кивнул Миро. – Он не причинит мне вреда.

– Простите, – врач с почтением коснулся локтя старика. – Мне сообщили, что женщина пришла в себя и требует к себе сына.

Юдгар одарил своего работодателя злорадным взглядом: ну что, съел, старикашка! Если бы ни врач, Юдгар бы точно показал дядьке язык. Миро сдержанно кивнул:

– Хорошо, отправляйся к Дхази, у тебя пятнадцать минут. Потом ты побеседуешь с Таклид-Ди, и заодно обговоришь с ним кое-какие моменты своей работы.

Вот ведь сволочь! – мелькнуло в голове, когда в правом верхнем углу виртуалки включился счетчик, начиная отсчитывать обратное время. Похоже, Миро и в самом деле решил его перевоспитать.

Дверь с надписью распахнулась перед ними, пропуская в святая святых медицинского центра. Врач двигался быстро и уверенно. Они прошли по коридору, свернули налево, вынырнули в небольшой холл с такими же уютными диванчиками, как и в приемном покое. Наконец они оказались в палате реанимационного бокса. Юдгар не сразу узнал Дхази, обвитую множеством проводков, закованную в белоснежный панцирь медицинской пены. Свободны оставались лишь левая рука, грудь, покрытая татуировкой, и голова.

Как только он вошел, она сразу открыла глаза, видимо, услышав шаги.

– Я оставлю вас наедине, – врач проявил дежурную любезность. – Но у вас четырнадцать минут. Извините.

Он вышел. Дверь с легким шипением закрылась за его спиной, отрезая путь к бегству. Юдгару вдруг стало не по себе. В конце концов, он впервые будет разговаривать с собственной матерью. Интересно, это хоть что-нибудь значит для нее? Он мог бы без труда проникнуть в ее сознание, но не желал этого делать. Он боялся узнать то, что там заключалось.

– Ты как? – наконец выдавил он через силу.

Дхази сделала слабый жест рукой, приказывая садиться. Юдгар присел на стул, поставленный рядом с ложем.

– То, что ты говорил Санте… там… в зале, – она запиналась, но голос ее был тверд. – Это правда?

– Ну, в общем, да, – Юдгар смотрел на ее татуированные руки. Он поспешил с выводами, оказывается, кое-что она все-таки поняла.

– Ты действительно это можешь?

– Да, могу.

– Значит, ты – ментат.

– Ну, в определенной степени.

Юдгар посмотрел на ее лицо. Оно было задумчивым. Возможно, сейчас она решала для себя какую-то очень сложную задачу.

– Я инициирую тебя, – наконец произнесла она решительно.

– Как самца? – Юдгар уставился на нее, совершенно шокированный этим заявлением. Наверное, в его голосе прозвучало столько отвращения, что брови Дхази невольно взлетели на лоб. Она посмотрела на него не просто с удивлением, а с некой долей беспокойства – не спятил ил он?

– Еще чего не хватало! – Юдгар даже отодвинулся от нее, словно она намеревалась накинуться на него прямо сейчас. – Я не какой-нибудь там

извращенец, я не собираюсь спать с собственной матерью!

Черные глаза Дхази стали жесткими и холодными, точно лед.

– Щенок, ты сделаешь все, что я прикажу! – прошипела она с яростью. – Ты не смеешь мне прекословить!

Юдгар вдруг откинулся на спинку стула и расхохотался. Похоже, он ошибся еще раз. Она не умнее Санты. Или просто слишком упряма, чтобы отступиться от замшелых традиций.

– Ты что же, собираешься меня изнасиловать? И как ты это себе представляешь? – он насмешливо скривил губы. – Свяжешь меня по рукам и ногам, а потом… что? Ты хоть понимаешь, что я воспитывался в совершенно иных условиях? На Лардоване не принято заниматься сексом с ближайшими родственниками. Это называется инцестом. И такой пакостью я заниматься не собираюсь.

Он выдержал паузу, наверное, для того, чтобы она сумела до конца проникнуться важностью момента. Во взгляде бикаэлки вдруг появилось что-то затравленное. Сейчас она походила на дикого зверя, которого загнали в смертельную ловушку.

– За одну только попытку я могу подать на тебя в суд. По законам Лардованы сексуальные домогательства, как и сексуальная агрессия – серьезные правонарушения.

– Тогда я тебя убью…

Юдгар насмешливо кивнул. Очень в духе бикаэлки – уничтожить то, чем нельзя завладеть.

– Да, конечно, ты можешь это сделать. Если я тебе это позволю. Я могу разделаться с тобой так же легко, как разделался с Сантой. Ни твои мускулы, ни твой опыт для меня не представляют никакой опасности. Ты видела, что я сделал с этим моральным уродом. Он сейчас валяется там, – Юдгар мотнул головой в неопределенном направлении, – на операционном столе, и хирурги

всеми силами стараются заштопать ему мозги, потому что осталась у него их только половина. Так вот, – он зло сузил глаза. – Если ты попытаешься меня изнасиловать, или убить, тебя ждет то же самое. И на этот раз я не стану слишком уж деликатничать.

Татуированное лицо Дхази побледнело, кожа стала желтоватой.

– Щенок не может убить свою госпожу…

– Я не щенок, – Юдгар поднялся, давая понять, что разговор окончен. – Я – полноправный гражданин Лардованы, и живу по человеческим законам. И ты мне – не госпожа. Если в тебе вдруг проснулись материнские инстинкты, – он развел руками, – то это твои проблемы. Надо было думать об этом раньше. Я тебя не просил прилетать сюда. Не просил портить жизнь своим вмешательством. Мне не слишком-то было весело осознавать, что я – незаконнорожденный, но я смирился с этим. Тем более что здесь, на нашей планете, не слишком-то большое значение уделяется тому, кто и как родился. А теперь появляешься ты, и пытаешься навязать мне свои дерьмовые законы, по которым жила всю свою жизнь…

Юдгар слегка наклонился над ложем и язвительно улыбнулся:

– А не пошла бы ты куда подальше, матушка!

Дхази дернулась, разукрашенная рука метнулась к нему, точно змея, но Юдгар ловко отпрыгнул к двери, отшвырнув с пути стул. Однако подняться бикаэлка не смогла – мешал жесткий корсет, в который было заключено тело, и бессильно откинулась обратно на койку.

– Я бы и не прилетела за тобой, щенок, – устало сказала она. – Но все мои дети мертвы. И ты оказался последним, кого я еще могла воспитать.

Юдгар вскинул руки:

– Ну, извини, что не оправдал твоих надежд, госпожа, – он театрально поклонился, сохраняя на лице саркастическую ухмылку. – Но я как-нибудь это переживу. Я двадцать два года жил без тебя, и остаток жизни, как видно, мне

тоже придется провести без родительской опеки. Ничего, справлюсь.

Он сделал еще один шаг назад, дверь палаты разъехалась.

– Так что будь здорова и не кашляй, – он помахал ей рукой. – И не бери в голову… бери в карман – то, что еще сумеешь заработать, – закончил он, выходя в коридор.

Таймер лоцмана отсчитывал цифры с неустанной настойчивостью. У него еще оставалось почти пять минут чистого времени. Но как же все-таки хреново! Он чувствовал, как пощипывает в носу и глазах. Плакать? Этого еще не хватало! Там, в палате, Юдгар силился подавить в себе обиду и боль, которые захлестывали сознание удушливой волной. Теперь, кажется, все это прорвало.

Он опустился на первый же диванчик и медленно откинулся на спинку, закрыв глаза и предоставляя умной технике откорректировать взбунтовавшиеся эмоции.

Но какова! У нее погибли все девочки, и теперь она явилась за ним, точно он кукла или просто неодушевленная вещь, которую можно переставить, взять с собой, положить в багаж… Ну, нет. На такое он не подписывался. Да и плевать на нее. В конечном итоге, она работает на Миро, вот пусть и работает. Если даже они и будут сталкиваться, то только в ходе исполнения своих обязанностей. В конце концов, если он так нужен Миро, то можно потребовать вставить в контракт условие, чтобы его оградили от вмешательства в его личную жизнь. Меньше всего Юдгару светило сейчас, получив свободу – относительную свободу, если честно – к которой он стремился все эти двадцать два года, снова терять ее. Стоило отделаться от Марта, как вот – на тебе, мамаша со своими закидонами.

Он мотнул головой и решительно вскочил с диванчика…

Прямо на него шел высокий красивый мужчина средних лет. Его льдисто-прозрачные глаза смотрели на бывшего курсанта в упор. Юдгар замер, почувствовав, что это тип явился по его душу. Мужчина был и в самом деле красив, и дело заключалось вовсе не в больших миндалевидных глазах и правильных чертах лица, весь его вид… в нем просматривалась некая гармония, ужасающая внутренняя сила, которая как раз и создавала то впечатление

красоты, которой частенько недостает людям с просто красивой внешностью. Юдгар даже не мог бы описать словами впечатление, которое произвел на него этот незнакомый человек.

– Юдгар Лигаст Оноби, – человек не спрашивал, он утверждал.

Юдгар кивнул, уже догадываясь, что, это и есть тавеллианец, пси-вампир Таклид-Ди, посланный Миро.

– Следуй за мной.

Он развернулся и зашагал. Молча, без единого звука. Юдгар напрягся, ему почему-то казалось, что пси-вампир попытается проникнуть в его сознание, прочитать мысли, вывернуть душу на изнанку. Ничего такого. Ни малейшей попытки.

Лифт вознес их на закрытый этаж. Коридор на этом этаже был раза в два шире, обивка стен и пола еще шикарней, всюду висели зеркала, стояли аристократичные столики на гнутых ножках, изящные вазы с цветами, от которых по всему коридору разносилось благоухание. Неужели настоящие? Да, настоящие, сомнений нет. Каких же денег стоила вся эта роскошь? Даже представить себе трудно. Скорее всего, отель имел собственную оранжерею. В конце концов, древнейшие традиции сохраняли свою силу на Лардоване. Недаром же первые поселенцы были так поражены богатством и разнообразием местной флоры.

Таклид-Ди приостановился у незаметной двери, она бесшумно разъехалась в стороны, приглашая войти.

Что-то во всем этом было не то. Но никакой агрессии со стороны пси-вампира Юдгар не ощущал. Он уверенно шагнул в проем, с любопытством окидывая взглядом шикарный номер, когда мощный удар в висок послал его в нокаут.

Глава 6

Голова побаливала, особенно когда приходилось ее поворачивать. А поворачивать приходилось часто, потому что сидел он в пилотском ложементе перед консолью управления, которая была в прямом смысле нашпигована датчиками, детекторами и сенсорами. Машина явно делалась на заказ. Юдгар уже успел оценить плавность обводов этого атмосферного скиммера, его вместимость, функциональность и главное – безопасность. Правда, никаких «подвесок» Юдгар не обнаружил. Да и в самом деле: кто же тебе даст пулять ракетами в густонаселенном городе? Это тебе не космический полигон, где на миллион кубических километров в округе – только космическая пыль да пара астероидов, залетевших туда с полной дури. По крайней мере, несмотря на довольно крупные габариты, скиммер обладал отличными летными характеристиками, и Юдгар успел это почувствовать. Не стал бы Миро отстегивать деньги за какое-нибудь там барахло.

– Хорошая машина, – голос Таклид-Ди звучал из-за спины, он был спокойным и ровным, точно ничего и не произошло.

Юдгар снова почувствовал боль в виске. Гад! Хоть бы предупредил!

– Ничего, это пройдет, – заверил пси-вампир, и парню показалось, что в голосе начальника службы безопасности Миро прозвучало сочувствие. – После эмлота всегда так.

– Обязательно надо было это делать? – проворчал себе под нос Юдгар, заранее предполагая ответ.

– Мы все через это прошли, такова процедура.

– Мне от этого не легче.

– Твои проблемы.

Да уж, мои. Теперь этот типчик будет знать, что у Юдгара творилось в голове с того самого момента, когда он, выйдя из утробы матери, проорал свою первую неприличность в знак протеста против надругательства над его священной личностью. Дальше – больше. Юдгар невольно закрыл глаза, его передернуло. И стоило ли удирать с флота от глубокого сканирования мозга, если на гражданке с ним это проделали без всяких церемоний? Связанный по рукам и ногами

гражданским законодательством, Сотников поставил его перед выбором… А этот чертов Таклид-Ди запросто перешагнул через любые правила приличия… Вот тебе и свобода…

– Не комплексуй. Перестань копаться в собственных проблемах. Мне требуется твое заключение по машине.

– Машина хорошая, – Юдгар поелозил задом в ложементе, провел рукой по панели управления, потрогал глянцево-черную поверхность рычага. – Но толком я ничего не смогу о ней сказать, пока не полетаю.

– Полетаешь. Как Миро придет, так и полетаешь. А заключение мне нужно будет получить в ближайшие два дня.

– А к чему такая спешка?

– Миро его еще не купил. По крайней мере, у нас еще два дня на принятие решения. Если она тебе не подойдет, или покажет себя не слишком хорошо в работе, ты можешь от нее отказаться. Миро закажет другую. Вернее, ты закажешь.

Юдгар почувствовал, как планка самоуважения медленно, но верно поползла вверх.

– Ты полагаешь, я такой большой специалист по машинам?

– Я полагаю, Сотников редко ошибается.

Юдгар хотел было повернуться к нему, но затылок прострелило такой молнией боли, что он лишь крякнул, ухватившись за шею.

– Ты знаешь Сотникова?

– Слыхал.

И все. И никаких комментариев. Ну что ж, законно. Не суй, Юдгар, любопытный нос в чужие дела.

Юдгар снял со специальной подставки шлем и надел на голову. И едва не задохнулся, в легких сперло воздух, голова закружилась, точно его столкнули с огромной высоты в гигантскую пропасть без дна.

– Ну, как обзор? – Таклид-Ди с насмешкой на тонких губах смотрел на парня, его льдисто-холодные глаза на секунду приобрели небывалую глубину, точно северное море в период зимних штормов.

– У меня что, глаза на затылке выросли? – неуверенно поинтересовался Юдгар. Его знобило. Какого черта? Такой техники не было даже у них на «Глитрази»!

– Новейшие разработки, – спокойно пояснил Таклид-Ди, его невозмутимый голос немного успокаивал. Наверное, этот чертов ментат сейчас просто со смеху давится, глядя на эмоциональные сопли зеленого курсантика. – Видео-сенсоры располагаются по всему корпусу машины. Но это еще не все. Посмотри наверх.

Сквозь прозрачный фонарь кабины скиммера было видно яркое, залитое солнцем синее небо Лардованы с мелкими перистыми облаками. Для этого даже не пришлось поднимать взгляд. Картинка встала перед глазами сама собой, в то же время он прекрасно видел все, что происходит у него за спиной, впереди, внизу, на улице, которая ровным каньоном тянулась вдоль высотных зданий, стиснутая с двух сторон, точно гигантскими стенами.

Смотреть одновременно на шесть направлений – это тебе не какие-нибудь там три плоскости! Десять тысяч метров, подумал Юдгар, и вдруг осознал, что с легкостью высчитал высоту этих невесомых облачков. Он посмотрел на соседнее здание, которое красовалось огромным фасадом. Сто пятьдесят три метра. Он был уверен в этом настолько, что не возникало никаких сомнений. И в то же время краем зрения он улавливал лицо Таклид-Ди, который так и торчал за его спиной, опираясь мощной мускулистой рукой на спинку ложемента.

– Как ощущение?

– Класс.

С губ пси-вампира не сходила снисходительная улыбка. Как видно, ему уже ни раз приходилось сталкиваться с такими буйными проявлениями эмоций.

– Привыкай работать с новой модификацией лоцмана.

Ах, вот оно в чем дело! То-то Юдгару сразу показалось странным, что Таклид-Ди заставил его снять прежний и подключиться к новому. Да, это тебе не третьеразрядные «вторники», которыми пользуется девяносто восемь процентов населения Федерации. Эта штучка покруче даже тактического лоцмана, что подключался к боевому скафандру.

Новый лоцман слился с мозгом в одно целое быстро и безболезненно. А интерфейс оказался на порядок более чутким и выдавал на панель виртуалки нужную информацию без лишних запросов. Поначалу такой чувствительный «отклик» выбивает из колеи, но потом начинаешь ощущать все преимущества…

Пси-вампир продолжал смотреть на бывшего курсанта льдистыми глазами, в которых ощущался некий интерес – что за личность Миро взял себе в пилоты?

Красивый мужчина, в который раз подумал Юдгар о Таклид-Ди и впервые в жизни позавидовал. Он никогда не завидовал Марту, хотя тот считался красавцем, но Таклид-Ди… интересно, сколько представительниц прекрасного пола выстроились в очередь, чтобы подарить ему свою безвозмездную любовь?

– Ты не о том думаешь, парень, – заметил пси-вампир менторским тоном. – Через несколько минут прибудет Миро и тебе придется доставить его в Каннанту. Осваивай машину. И не дай тебе Бог что-нибудь натворить во время полета. Безопасность Миро – это и твоя забота. Одна из твоих забот, – поправился он. – И запомни, с ним все время будут фрайдены.

– И что? – Юдгар был несколько озадачен таким заявлением. Уж не хочет ли сказать Таклид-Ди, что у него – лардованца – проявляются какие-то отрицательные эмоции по поводу этой расы? Юдгар привык к изобилию и разнообразию культур и рас. Ему и на «Глитрази» приходилось видеть многое. Правда, фрайденов – никогда. Но даже и по инфосети ходило множество легенд об этих уникальных существах. И связываться с ними, а уж тем более, становиться на их пути – да избави Бог!

– Предупреждаю, чтобы тебя это не слишком пугало.

– Я одного уже видел, – по привычке огрызнулся Юдгар. Он что, за пацана его держит, что ли? – Не сказать, чтобы я был от него в восторге, но, если уж откровенно, то делить нам с ним нечего. Он исполняет свою работу, я – свою.

– Правильная точка зрения. Но ссориться с Дхази я тебе тоже не советую.

Своевременное предупреждение, – мелькнуло в голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

СиЗР – Силы Звездного Реагирования, федеральный орган сил правопорядка Галактической Федерации миров.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zaycev_sergey/neuchtennyy-faktor

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить